

Mal. p. 415, 20 и пакы вскорѣ бысть любви дани дѣла и миръ, срв. Pasch., p. 616, 7.

p. 416, 3 Ἐν δὲ τοῖς αὐτοῖς χρό-
νοῖς τὸ Βένετον μέρος ἐν πάσαις ταῖς
πόλεσιν ἠτάχτει (Theoph. ἐδημοκρά-
τησεν). Theoph. p. 256, 16 (подъ
вторымъ годомъ Юстина)... ἀπὸ
δὲ Ἀντιοχείας ἤρχθη τὸ κακὸν τῆς
ἀταξίας καὶ οὕτως διεδόθη ἐν πάσαις
ταῖς πόλεσι καὶ ἐπεκράτησεν ἐπὶ χρό-
νοῖς πέντε, καὶ ἔσφαζον τοῖς ξίφεσι
τοὺς ἀπαντῶντας Πρασίνους καὶ τοὺς
κατ' οἶκον κρυπτομένους. ἀνιόντες δὲ
ἐφόνευον κτλ.

Относительно землетрясенія въ Антиохіи мы говорили въ упомянутой статьѣ. Здѣсь слѣдуетъ добавить, что гибель патріарха Евфасія упоминается уже при самомъ описаніи землетрясенія у Теофана, p. 265, 17 (къ стр. 110).

Mal. p. 421, 15 πολλὰ δὲ κεντηνάρια χρυσοῦ παρέσχευεν (ὁ θειότατος βασιλεὺς) Ἰουστίνος (πρὸς ἀνακαινισμόν)... (ὅσα οὐδεὶς ἄλλος τῶν βασιλέων).

17 еже бо и слыша токмо (абие сна вѣнецъ свои и баграницю), срв. Theoph., p. 266, 3, Cedr., p. 641, 11.

p. 422, 2 (пръвое) Καρίνα κομίτα с патью кентинарь (на ѿгребание—и имѣния ихъ), Обз. хрон., стр. 66, срв. Theoph., p. 266, 9—11.

Славянскій текстъ продолжается и далѣе: да съгладая то извѣсто красно паденна и пришедь скажетъ црю что бы сътворити. —

3 Ἀστέριον (ὄντα ρεφερενδάριον καὶ ἐπαρχον τῆς πόλεως), срв. Theoph., p. 266, 14, но здѣсь пѣтъ ρεφερενδάριον.

p. 422, 10 поустинъ (оужика его. чюдныи прѣмоудрыи [поправка арх. сп. къ синодальному] — по антиохии велицѣи), срв. Pasch., p. 616, 17—21.

p. 425, 8 (дасть же—оупатеουσα), срв. Pasch., p. 617, 20—21.

Отмѣтимъ, наконецъ, разночтеніе p. 427, 5 Γιλδέριχ καὶ Κήρυκον καὶ Εἰρηναῖον, слав. (Обз. хрон., стр. 67, л. 283 обор.): и стратилаты Г̄ велизариа и кирика и принега (пендакипскаго), срв. Pasch., p. 618, 5, Theoph., p. 267, 19 (καὶ Πέτρον), Cedr., p. 643, 5.

С. Шестаковъ.

Въ второе же лѣто цртва еоу-
стиана приа старѣшиньство ве-
нетьска страна во всѣхъ градѣхъ. па-
че же въ антиохии велицѣ. и за-
калахоу прасины стрѣтающе не
точно же нъ и скръпющаса в до-
моу. исходаща оубиваахѣ. (Обз.
хрон., стр. 61, № 280, л. 279).

Чинъ пещнаго дѣйства.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ.

Посвящается проф. Н. О. Красносельцеву.

Изъ чиновъ, бывшихъ въ богослужебной практикѣ древне-русской церкви и нынѣ совершенно вышедшихъ изъ употребленія, наиболѣе всего оставались на себѣ вниманіе русскихъ изслѣдователей и ученыхъ, такъ называемый, «чинъ пещнаго дѣйства». Вниманіе къ этому чину простерлось до того, что онъ одинъ изъ богослужебныхъ чиновъ попалъ даже на страницы курса «исторіи русской литературы» (мы имѣемъ въ виду трудъ П. Полеваго). Этимъ, однако, вниманіемъ къ себѣ настоящій чинъ обязанъ не своимъ внутреннимъ, въ высшей степени интереснымъ литургическимъ особенностямъ, несомнѣнно древняго происхожденія, а чисто случайнымъ и явившимся въ сравнительно позднюю пору существованія настоящаго чина *діалогамъ* между халдеями. Въ этихъ діалогахъ наши ученые (Пекарскій, Веселовскій, Тихонравовъ, Морозовъ и др.) стараются усмотрѣть зародыши у насъ той литургической драмы, которая такъ пышно развилась на западѣ подъ покровомъ католической церкви, въ стѣнахъ величественныхъ, но индеферентныхъ ко всему, костеловъ и получила тамъ названіе «мистеріи». Въ погонѣ за отысканіемъ этого драматическаго элемента въ «чинѣ пещнаго дѣйства», наши изслѣдователи всегда упустили изъ вниманія, съ одной стороны, тотъ хорошо извѣстный литургистамъ¹⁾ фактъ, что православное богослуженіе никогда не чуждалось драматическаго элемента, а напротивъ дало ему видное мѣсто во многихъ чинахъ и послѣдованіяхъ, бывшихъ и доселѣ существующихъ въ употреб-

1) Христ. Чтен., 1888 г., ч. II, стр. 866.

леніи, но главнымъ образомъ въ чинахъ освященія церквей и омовенія ногъ въ великій четвертокъ¹⁾, — а съ другой стороны, не обращали никакого вниманія на положительный и сильный протестъ противъ произвольнаго отождествленія «чина пещнаго дѣйства» съ латинскими мистеріями, высказанный еще въ XIV вѣкѣ извѣстнымъ писателемъ Симеономъ Солунскимъ. Нападая горячо на латинскую церковь за допущеніе въ храмъ мистерій, въ которыхъ съ пластическою рельефностію и съ мельчайшими детальными подробностями, доходившими до полной иллюзіи, старалась она воспроизводить историческія событія изъ жизни Иисуса Христа, Богоматери и святыхъ апостоловъ и угодниковъ, этотъ писатель, чтобы устранить возраженіе латинянъ относительно «чина пещнаго дѣйства», совершавшагося въ греческой церкви съ глубокой древности и какъ бы напоминавшаго западнаго мистеріи, пишетъ слѣдующее: «Если же они (т. е. латиняне) будутъ укорять насъ за пещь отроковъ, то нисколько не поразятъ насъ, потому что мы не зажигаемъ пещи, но употребляемъ восковыя свѣчи съ огнемъ и возносимъ по обычаю гимнамъ Богу, и изображаемъ ангела, но не посылаемъ (въ пещь) человѣка. Мы только лишь допускаемъ, чтобы поющіе чистые отроки, какъ тѣ три отрока, воспѣвали ихъ пѣснь, какъ предано. Этихъ отроковъ могутъ изображать всѣ запечатлѣнные (т. е. таинствами) и освященные»²⁾. Въ виду этого всѣ подобнаго рода прежнія

1) И въ обычномъ чинѣ омовенія ногъ, практикуемомъ у насъ нынѣ въ кафедральныхъ соборахъ, драматическій элементъ занимаетъ не послѣднее мѣсто, но ему отводится болѣе широкое мѣсто въ подобныхъ чинахъ, которые нынѣ совершаются въ Иерусалимѣ и въ Патмосскомъ Іоанно-Богословскомъ монастырѣ. Труды Киев. Дух. Акад. 1893 г., кн. VI, стр. 218 — 221. Изъ древнѣйшаго времени намъ извѣстенъ съ еще болѣе развитымъ драматическимъ элементомъ чинъ омовенія ногъ, практиковавшийся въ великой константинопольской церкви. Этотъ послѣдній чинъ мы знаемъ только пока по славяно-русскимъ рукописямъ. Здѣсь объ омовеніи ногъ епископа, изображающаго Симона Петра, мы читаемъ слѣдующее: «По приходѣ къ старшему (епископу), священникъ возглашаетъ: «Приде же къ Симону Петру». Старшій епископъ говоритъ: «Ты ли мои умыеши нозѣ?» Святитель: «Еже азъ творю, ты не вѣси нынѣ, разумѣши же по сихъ». Первый верховный: «Не умыеши ногу моею во вѣки». Святитель: «Аще не умыю тебѣ, не имаша части со мною». Тогда, вставъ верховный, мало яко пристрашенъ, и руки вздвигъ подъ фелонемъ, показуетъ роукою правую къ ногамъ, глаголя гласомъ тихимъ въ услышаніе всѣмъ: «Господи, не нозѣ токмо». Тажъ, показуя роуки, глаголетъ: «Но и рущѣ». И обративъ роуки, показуетъ на главу, тоую мало преклонъ, глаголетъ: «И главу». Святитель: «Измоленный не требуетъ, токмо нозѣ умыти, есть бо весь чистъ, и вы чисти есте, но не вси». Ркп. XVI в. Соловецк. библи. № 1085, л. 463 об.; № 1090 л. 49 об. 50; ркп. XIV — XV в. М. Синод. библи. № 371 (675) л. 13 об. (Опис. ркп. М. Синод. библи. М. 1869 г. Отд. III, ч. I, стр. 129).

2) Migne Patrol. Curs. Complet. t. CLV. col. 113. Εἰ δὲ καὶ περὶ τῆς χαμίνου τῶν παίδων ἡμᾶς ἀτιμάσσονται, ἀλλ' οὐ χαίρησουσιν ὅλως. Οὐ γὰρ ἀνάπτωμεν χάμινον,

ученія розысканія о «чинѣ», для интересующихся культурнымъ прошлымъ Византіи и, въ частности, состояніемъ ея богослуженія, теряютъ почти всякое значеніе, и предъ ними снова является настоятельная необходимость изслѣдовать «чинъ пещнаго дѣйства», разсмотрѣть всѣ особенности его, каждую въ отдѣльности и въ цѣльномъ послѣдовательномъ изложеніи, въ конструкціи чина, методомъ историко-археологическимъ, чтобы заполнить въ нашей литературѣ пробѣлъ по отношенію къ данному чину. Нужно сознаться, что съ этой стороны «чинъ пещнаго дѣйства» никогда еще не изслѣдовался, хотя и былъ онъ въ самое недавнее время предметомъ изученія виднаго современнаго намъ литургиста протоіерея К. Т. Никольскаго, весьма обстоятельно изложившаго *внѣшнюю* историческую судьбу его въ нашей церкви, въ капитальномъ своемъ трудѣ: «О службахъ русской Церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ», Спб. 1885 г., стр. 169 — 213. Но, чтобы данный чинъ разсматривать съ точки зрѣнія вышеуказанной и быть вполне понятнымъ нашими читателями, мы считаемъ необходимымъ предварительно сдѣлать хотя бы то и краткій экскурсъ въ исторію нашего церковнаго устава, и доселѣ еще не обслѣдованную всесторонне и не освѣщенную надлежащимъ образомъ. Только, при свѣтѣ этой исторіи, для насъ будутъ понятны всѣ особенности «чина пещнаго дѣйства» и разрѣшатся сами собою многія недоумѣнія, высказанныя прежними его изслѣдователями.

Исторія нашего «монастырскаго», а вмѣстѣ съ тѣмъ и обще-церковнаго устава начинается только съ 1051 года, когда, по сказанію Нестора лѣтописца, преп. Θεодосій Печерскій «нача искати правила чернецькаго», «устава чернець студійскихъ», въ которомъ говорилось о томъ, «како пѣти пѣнья монастырская и поклонъ како держати, и чтенья почитати, и стоянье въ церкви, и весь рядъ церковный, на трапезѣ сѣдаше и что ясти въ кыя дни все съ уставленіемъ» (П. С. Р. Л., т. I, стр. 69). «Пр. Θεодосій избобрѣтъ (т. е. уставъ)¹⁾ передастъ мо-

ἀλλὰ κηροῦς μετὰ φωτῶν, καὶ θυμίαμα Θεῷ κατὰ τὸ ἔθος προσφέρομεν, καὶ ἄγγελον εἰκονίζομεν, οὐκ ἄνθρωπον ἀποστέλλομεν. Παῖδας δὲ μόνον ὑμνοῦντας καθαρούς, ὡς ἐκεῖνους τοὺς παῖδας τρεῖς παριστώμεν, ἕδειν αὐτοὺς τὴν ὥδην ἐκεῖνων, ὡς παραδέδοται. Οὓς παῖδας καὶ πάντες οἱ ἐσφραγισμένοι καὶ ἱεροὶ τυποῦσι παῖδες.

1) Относительно распространенности и общепринятости на востокъ этого Типикона Симеонъ Солунскій говоритъ въ отвѣтахъ Гавриилу Пентапольскому слѣдующее: ἕτερον δ' ἐστὶ τὸ (τυπικόν) τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, ὅπερ δὴ καὶ πᾶσαι εἶχον ἐκκλησίαι. Migne Patrol. Curs. complet. t. CLV. col. 908. Подобныя же мысли высказываются имъ и въ другихъ его сочиненіяхъ и при томъ довольно часто. Ibid. col. 553, 556, 624 et caet. Слич. Толкованія Вальсамона. Σύνοταγμα κανόνων. Πότλη καὶ Ῥάλλη τ. δ' σελ. 448, 449.

настырю своему: отъ того же монастыря перешла *оси монастыреве уставъ*» (тамъ же), а затѣмъ и всѣ русскія церкви. Чѣмъ же руководилась въ богослужебной практикѣ русская церковь до этого времени, почти около ста лѣтъ со времени принятія русскими христіанства? Вотъ естественный вопросъ, который долженъ родиться у излѣдователя прежде всего, а между тѣмъ онъ не нашелъ себѣ даже и слабого отраженія въ специальномъ трудѣ покойнаго профессора Московской духовной Академіи И. Д. Мансветова «Церковный уставъ, его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви». Москва. 1885 г. Намъ думается, что мы не ошибемся, если скажемъ, что церковь греческая византийская, просвѣтившая насъ свѣтомъ Христовой вѣры, учредившая у насъ іерархію, дала намъ въ то же время и тотъ церковный уставъ, какимъ сама пользовалась, а таковымъ у нея въ данное время былъ «уставъ великой константинопольской церкви». Переходя отъ этихъ чисто теоретическаго характера соображеній на почву положительныхъ фактовъ, мы находимъ, по нашему мнѣнію, самыя ясныя слѣды существованія у насъ въ богослужебной практикѣ древне-русской церкви устава великой константинопольской церкви.

Въ правилахъ митрополита русскаго Іоанна II (1080 — 1089) имѣется, на примѣръ, слѣдующее постановленіе касательно службъ вечерни и утрени въ воскресенье, подтверждающее соблюденіе у насъ обычая церкви константинопольской¹⁾. «Иже въ пѣнии: «Въскреси Господи» и «Всяко дыханіе», «Аллилугія» и прокименъ вечерни церковныхъ (ἐκ παλαιοῦ ἔθος ἐκκλησιαστικόν), говоритъ митрополитъ Іоаннъ, *іертемъ и архиертемъ съдати, бѣщемъ или простѣщемъ никакоже, аще князь или царь будетъ*»²⁾. Другимъ церковнымъ уставамъ данный обычай не извѣстенъ.

1) «Подобаетъ же вѣдати, говорится по поводу даннаго обычая въ Уставѣ патріарха Алексѣя (1034 — 1043), яко великая церкви по все лѣто на всяку недѣлю гласомъ 6 поетъ: «Воскреси Господи», въ ту же едину утреннюю (т. е. въ великую субботу) семью гласомъ поетъ такового прокимена» (Рукоп. М. Синод. библи. № 333, л. 129). Объ этомъ прокимнѣ у насъ рѣчь впереди, а теперь отмѣтимъ, что въ «чинѣ» вечерняго и утреняго богослуженія, по уставу великой церкви, относительно обычая — сидѣть, во время пѣнія этого прокимна, замѣчено: καὶ κἀθῆται (т. е. диаконъ, намѣревающийся читать евангеліе на амвонѣ) μετὰ τῶν διακόνων μέχρις ἂν πληρώσωσιν οἱ ἀναγνώσται μετὰ τοῦ δομestίου τὸ προκείμενον καὶ τὸ Πολυχρόνιον ποιῆσαι τὴν ἀγίαν βασιλείαν αὐτῶν καὶ τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα. Ἦνίκα δὲ λέγουσι τὸ Πολυχρόνιον ποιῆσαι καὶ τὰ ἐξῆς, ἀνίσταται ὁ ἱερεὺς καὶ οἱ διάκονοι (Ркп. XV в. библиотеки русскаго Андреевскаго скита на Афонѣ, л. 323 об.).

2) Русск. Истор. библи. изд. археографич. комиссіею. Спб., 1880 г., т. VI, стр. 5. Сборн. Отдѣл. русск. языка и словесности Импер. Академіи наукъ. Спб. 1877, т. XV, № 3, стр. 10 — 11.

Въ правилахъ владимірскаго собора 1274 года митрополитъ Киприлъ отмѣчаетъ, что «въ предѣлѣхъ новгородскихъ *дьяконы, емлюща Божественный Агнецъ, и прежде поповъ проскоурмисание творяще*, и потомъ пришедшемъ попомъ, послѣ проскоурмисати»¹⁾ и дѣлаетъ распоряженіе о его прекращеніи. Митрополитъ Киприанъ въ отвѣтахъ къ Игумену Аонасію 1390 — 1405 гг. подтверждаетъ прежнее постановленіе: «*дьякону нельзѣ проскомисати*, слуга бо есть пону, а не ровень»²⁾, чѣмъ ясно указываетъ на то, что прежній обычай продолжалъ сохранять свою силу въ практикѣ. Обычай этотъ явился къ намъ несомнѣнно изъ Византіи вмѣстѣ съ уставомъ церкви константинопольской³⁾ и особенно прочно утвердился въ практикѣ новгородской церкви, которая оказала широкое гостепримство этому Типикону. За византийское происхожденіе разсматриваемаго нами обычая говоритъ, между прочимъ, и тотъ любопытный фактъ, что на вопросъ сарайскаго епископа Теоноста: «Аще будутъ попове мнози и дѣякони, подобаетъ ли игуменомъ проскомисати, или нп?» соборъ константинопольскій 12 августа 1276 года даетъ отвѣтъ въ духѣ византийской практики: «Аще будетъ старѣйшій игумень, *да посылаетъ диакона*, аще ли епископъ будетъ съ ними на службѣ, да проскомисають вси»⁴⁾. Прекратилъ свое существованіе этотъ обычай на востокѣ въ XIV вѣкѣ⁵⁾.

Изъ поученія къ новгородскому духовенству (1395 г.) митрополита Киприана и изъ посланія митрополита Фотія отъ 12 августа 1419 г. къ псковскому духовенству мы видимъ, что оба эти митрополита запрещаютъ совершеніе литургій въ среду и пятницу сырной недѣли

1) Русск. Истор. библи. т. VI, стр. 96.

2) Тамъ же, стр. 257.

3) Въ уставѣ Алексѣя, патріарха константинопольскаго, читаемъ о службѣ поста св. апостоловъ: «на шестѣмъ часу пошъ съ диаконѣмъ, поклоньшася трижды предъ святою трапезою и взяше благословеніе у игумена облачитася и проскоумисаетъ *диаконъ*». Ркп. М. Синод. библи. № 330, л. 66. О совершеніи проскомидіи диаконѣмъ говорится въ толкованіи на литургію Теодора, епископа Андидскаго. «И Господне тѣло, какъ бы изъ нѣкоего чрева и отъ кровей и отъ плоти дѣвственнаго тѣла, — изъ цѣлаго хлѣба, т. е. благословенія или просфоры, *диаконѣмъ, какъ это принято въ великой церкви* (παρὰ διακόνου, ὡς ἡ Μεγάλη ἐκκλησία παρέλαβε), изсѣкается посредствомъ нѣкоего орудія, которое называется копіемъ»... «Хотя тѣло Господне изсѣкается и священникомъ, но въ великой церкви ведется изъ древности обычай, чтобы совершалъ это диаконъ». Migne Patrol. Curs. Complet. t. CXL col. 429.

4) Русск. Истор. библи., т. VI, стр. 134.

5) Симеонъ Солунскій говоритъ объ этомъ обычѣ, какъ уже вышедшемъ изъ практики не только константинопольской, но даже и солунской церкви, и сохраненіе его на Афонѣ считаетъ «неблагоприличнымъ». Τὸ (т. е. χάρισμα) πρὶν γινόμενον ἐν Θεσσαλονίκῃ, καὶ νῦν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τῷ Ἄθ., τὸ διακόνους προσφέρειν, πησὶν οὖν, οὐκ εὐτακτον, οὐδ' ἀρμοδίον. Migne Patr. Curs. complet. t. 155, col. 289.

и въ пятницу великую. «А въ среду масленя недѣли и въ пятницу, говоритъ митрополитъ Кипріанъ, никакая службы, но толко часы съ вечернею; такоже и въ великую пятницу по томужь»¹⁾. «А еже въ среду и въ пятокъ сырныя недѣли», пишетъ по тому же поводу въ Псковъ митрополитъ Фотій, «не пріяхомъ ниже въ Палестинѣ, ни въ Святой Горѣ, ниже въ царствующимъ Цариградѣ не пріяхомъ въ сіа дни, рекше среду и пятокъ сырныя недѣли, ниже свершеную литургію, ниже преждесвященную стварати; подобнъ же и наипаче въ пятокъ великій распятія Христова не пріяхомъ ни свершену литургію, ни преждесвященную»²⁾. Ссылку митрополита Фотія въ данномъ случаѣ на практику «царствующаго Цариграда» нужно понимать въ томъ смыслѣ, что обычай совершать литургію преждеосвященныхъ даровъ въ среду и пятокъ сырной недѣли и въ великую пятницу, ко времени митрополита Фотія, подвѣліяемъ устава іерусалимскаго, вышелъ даже изъ практики и великой константинопольской церкви, чему подтвержденіе можно находить въ постановленіяхъ собора константинопольскаго 1276 г.³⁾ и въ трудахъ Симеона Солунскаго⁴⁾. Но въ глубокой древности обычай этотъ несомнѣнно имѣлъ мѣсто въ практикѣ константинопольской церкви⁵⁾, черезъ уставъ которой проникъ къ намъ въ нашу богослужебную практику и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ это видно изъ поцитованныхъ поученія митрополита Кипріана и грамоты митрополита Фотія, держался прочно даже до XV столѣтія.

Отвѣтъ 22 Кирику Нифонта, епископа новгородскаго: «А игумень чтеть еуангеліе на литургии на великъ день въ олтари, зря на западъ, а дьяконъ по немъ молвить, предъ олтаремъ стоя, по

1) Русск. Истор. библ., т. VI, стр. 236.

2) Русск. Истор. библ., т. VI, стр. 414.

3) Русск. Истор. библ., т. VI, стр. 133 «Въ сырную недѣлю, въ среду и пятокъ постнаа служба, или Иванова служити»? спрашивалъ епископъ сарайскій Θεογνοστή. Соборъ отвѣтилъ: «Не поется тогда служба ни постная, ни Иванова, но въ 9 часъ часы съ вечернею поють».

4) Οἶμαι, говоритъ Симеонъ Солунскій, διὰ τὸ μὴ τελείαν εἶναι νηστείαν, καὶ μὴ δὲ λειτουργίαν, ὡς ἔθος τελείαν γίνεσθαι καὶ τῆς τῶν προηγιασμένων καταμελλῆσαι. Ἐπι δὲ καὶ ἀπὸ τοῦ Ἱεροσολυμητικοῦ τοπικοῦ, ὅπερ μοναχικὸν ἐστίν. Migne Patrol. Curs. Complet. t. 155 col. 908.

5) Ὅθεν καὶ ὡς τὸ ἀρχαῖον φησι τυπικὸν τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, ὁ πατριάρχης κατὰ τὴν τετράδα τῆς τυροφάγου πρῶτος ἐλείτο ὑργεὶ τὰ προηγιασμένα, ἐν ἧ δὴ καὶ τῇ παρασκευῇ μετὰ τῆς νηστείας καὶ τὸν ἐσθίειν ἔθος ἦν, πρὸς ἀνίρεσιν αἰρετικῆς τινος δόξης. Ἐν ταῖς δυσίαν οὖν ἐκείναις τῆς τυροφάγου νηστείας τὰ τῶν προηγιασμένων οὕτως ἐτελεῖτο ἐξαρχῆς... Καὶ κατὰ τὴν ἀγίαν δὲ καὶ μεγάλην παρασκευὴν οὕτως ἐξαρχῆς προηγιασμένα ἐτελεῖτο. Migne Patrol. Curs. Complet. t. 155 col. 903. Слич. Типикъ великой церкви ркп. Патмосск. библ. № 266, л. 188 об., 217.

строитъ въ другое еуангеліе зря»¹⁾ представляетъ точное воспроизведеніе у насъ подобнаго обычая практики великой церкви константинопольской²⁾. О чтеніи евангелій архіереемъ намъ извѣстно еще распоряженіе константинопольскаго собора 1276 года, сдѣланное то же въ духѣ практики церкви константинопольской. На вопросъ Θεογноста, епископа Сарайскаго: «въ кіа дни подобаетъ и въ годы чести святителю евангеліе»? соборъ отвѣчалъ: «Четыржды въ лѣто, рекше, страстныя недѣли (въ великій четвертокъ первое евангеліе³⁾), и на Пасху на литургіи⁴⁾, и на вечерни⁵⁾, и въ первый день сентября мѣсяца, егда ходять съ кресты⁶⁾. Еже съ игуменомъ въ великіа праздникі⁷⁾ да чтуть, при инѣхъ попѣхъ не чтуть, развѣ пужда»⁸⁾.

1) Русск. Истор. библ., т. VI, стр. 29 — 30.

2) Καὶ τοῦ πατριάρχου ἀρχομένου λέγειν (т. е. евангеліе), говорится въ Типиконѣ великой церкви, ὁ διάκονος ὁ γραικός (γραικός), ἐστὼς ἐν τῷ ἄμβωνι, ἐκφωνεῖ, κράζων τὰ λεγόμενα ὑπὸ τοῦ πατριάρχου οὕτως: Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος. Ркп. Патм. библ. № 266, л. 221 об.

3) Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ о чинѣ страстей великаго пятка, по уставу константинопольской церкви, и должны ограничиться лишь предположеніемъ, что постановление собора 1276 г. о томъ, чтобы τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ ἐσπέρας εἰς τὴν ἀγροπνίαν, τὸ τῆς διαθήκης εὐαγγέλιον читалъ архіерей, основано на обычаяхъ практики великой церкви. Русск. Истор. библ., т. VI, прил. стр. 2. Что же касается священника, то, по распоряженію митрополита Кипріана, въ службѣ св. страстей «на святомъ престолѣ всѣ еуангелія чтутся, отъ перваго и до послѣдняго, попу же во вся ризы оболчену». Тамъ же, стр. 265.

4) См. примѣч. выше.

5) Въ уставѣ великой церкви говорится о печерней пасхальной службѣ: Χρῆ γινώσκειν, ὅτι μετὰ τὴν συμπλήρωσιν τοῦ λυχνικοῦ ἀνέρχεται ὁ πατριάρχης ἐν τοῖς εὐκτηρίαις τοῦ πατριαρχείου καὶ γίνεται ὑπὸ τοῦ διακόνου τὸ μέγα Κύριε ἐλέησον καὶ ἀναγινώσκει ὁ πατριάρχης τὸ εὐαγγέλιον τὸ ἀναστάσιμον τῆς πλευρᾶς ἕως ἂν τινὼν κρατῆτε κερκᾶτηνται. Ркп. Патмосск. библ. № 266, л. 222. По поводу этого обычая въ Апостолѣ XII в. русск. Пантелеим. монаст. № 252 замѣчено: νῦν δὲ παρόντος αὐτοῦ ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, ἀναγινώσκειται τὸ εὐαγγέλιον ὑπὸ τοῦ πρωτοπρεσβυτέρου ἢ τοῦ δευτερεύοντος ἐπὶ τοῦ ἄμβωνος.

6) О евангеліи въ чинѣ литіи на новолѣтіе, по уставу великой церкви, замѣчено: καὶ τότε ἀπάρχεται τῆς περιοχῆς (τοῦ εὐαγγελίου) ὁ ἀρχιερεὺς, ὁ δὲ τῶν διακόνων δευτερεύων ἐκφωνεῖ τὰ ὑπ' αὐτοῦ λεγόμενα. Ркп. Евангеліе церкви. Археолог. муз. при кiev. Академіи (бывшая тавр. семинарія).

7) На пасху, по уставу патріарха Алексѣя, «служба совершается отъ попа въ олтари, прокимень, апостолъ, аллилуія и евангеліе игумень чтеть, близъ престола стоя, дьяконома обаль поддѣржащема евангеліе». Ркп. Типограф. библ. № 287 л. 17; ркп. Синод. библ. № 330 л. 38. По завѣщанію Θεοφωора Студита, соблюдается, согласно съ обычаемъ великой церкви (τὰ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας παραδεδομένα), тотъ-же самый порядокъ не только въ первый день пасхи, но и въ каждый господскій праздникъ. Оὔτως, говорится здѣсь, καὶ εἰς πᾶσαν ἐτέραν δεσποτικὴν ἐορτὴν ποιοῦμεν. Τὸ προκείμενον δὲ καὶ τὸν ἀπόστολον καὶ τὸ ἀλληλουάριον ἔσωθεν τοῦ βήματος ὁ διάκονος λέγει, ὁμοίως καὶ ὁ πρωτοπρέτορος (πρωτοπρεσβυτέρος) τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον. Ркп. Ватопед. Аѳон. мон. XIII — XIV в. № 322 (956) л. 133.

8) Русск. Истор. библ. т. VI стр. 131; прилож. стр. 2.

Митрополитъ Кипріанъ въ 1395 г. посылаетъ псковскому духовенству для недѣли православія «синодикъ правый, истинный, *который чтуть въ Царгородѣ, въ Софьи святой, въ патриархіи*», при чемъ прибавляетъ: «А синодикъ есмь послалъ къ вамъ *правый Царгородскій, по чему и мы здѣсь поминаемъ, или еретиковъ проклинаемъ: и вы по тому дѣйте*»¹⁾. Тотъ же митрополитъ къ игумену Аѳанасію пишетъ: «Трапеза же святая помывати въ великій четвертокъ, въ соборныхъ же церквахъ святителю, а меньшей чяди немощно сего дѣяти»²⁾, т. е. опять узаконяетъ въ нашей богослужебной практикѣ обычай церкви константинопольской³⁾.

Чины поставленія въ іерархическія степени и въ частности «уставъ како достоитъ избирать епископа», «уставъ благовѣстію», «о малѣмъ знаменіи», «уставъ, бываемый на поставленіи епископомъ», чинъ «пастолованія» епископовъ и митрополитовъ⁴⁾, чины коронаванія князей и царей русскихъ⁵⁾, чинъ новолѣтія, совершаемый 1 сентября⁶⁾, и нѣкоторые другіе чины цѣлкомъ перенесены къ намъ изъ практики великой константинопольской церкви.

Намъ нѣтъ надобности перечислять здѣсь всѣ чины и особенности древне-русской богослужебной практики, сходные съ практикою константинопольской церкви, такъ какъ и на основаніи отмѣченныхъ фак-

1) Тамъ-же стр. 239, 241. Нашъ синодикъ былъ буквальнымъ переводомъ греческаго оригинала. Это убѣдительнѣйшимъ образомъ доказалъ нашъ извѣстный ученый византологъ проф. О. И. Успенскій въ своемъ превосходномъ изданіи: «Синодикъ въ недѣлю православія. Сводный текстъ съ приложениями». Одесса. 1893 г.

2) Русск. Истор. библ. т. VI стр. 258—259.

3) Χρή γινώσκειν, говорится въ типиконѣ великой церкви, ὅτι μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῆς τριτοῦτης γίνεται κατὰ πλοσιν τῆς ἁγίας τραπέζης. Ркп. Патмосск. библ. № 266 л. 214.

4) Особенности древне-русскихъ чиновъ поставленія во всѣ іерархическія низшія и высшія степени изложены въ нашей книгѣ: «Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в. ч. I Казань 1884 г. стр. 353—380. Греческое происхожденіе ихъ, именно изъ практики церкви константинопольской мы можемъ теперь доказать извѣстными намъ чинами этой церкви по рукоп. библ. монастыря Св. Саввы Освящ. № 362 л. 34—50 и Діатаксисомъ протонотарія Дмитрія Гемисты подъ заглавіемъ: Διάταξις τῆς τοῦ πατριάρχου λειτουργίας, πῶς γίνεται ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ, ἐν ἣ καὶ ἡ τάξις τῶν χειροτονιῶν, καὶ πῶς γίνεται ἐκάστη, συνταχθεῖσα παρὰ τοῦ πρωτονοταρίου τῆς ἁγιωτάτης τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας χοροῦ Δημητρίου τοῦ Γεμιστοῦ. Ркп. патриар. каирск. библ. № 371 (48) л. 1—66; ркп. Патм. библ. № 49 и № 376.

5) См. книгу Барсова, Е. В., Древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія царей на царство. 1883 г. М.

6) Греческое происхожденіе чина новолѣтія доказано протоіереемъ К. Т. Никольскимъ въ его книгѣ: «О службахъ русск. церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ», стр. 110—113; слич. рецензію на эту книгу проф. Н. О. Красносельцева въ Христ. Чтен. за 1888 г. ч. II стр. 868—877.

товъ съ достаточною ясностію констатируется то положеніе, что въ нашей церкви когда-то дѣйствовалъ уставъ великой церкви. Положеніе это станетъ несомнѣннымъ, если мы укажемъ, что уставъ великой церкви константинопольской былъ переведенъ на славяно-русскій языкъ, и памятники этого перевода сохраняются и до настоящаго времени. Сдѣлать послѣднее не представляется для насъ дѣломъ невозможнымъ. Такъ, на примѣръ, въ «переписной книгѣ домовою казны патриарха Никона», составленной 31 іюля 7166 = 1658 года бояриномъ княземъ А. Н. Трубецкимъ и др., значится между другими книгами и предметами «книга писана в дествъ, *правило Софейское старое*, писана по телятинѣ»¹⁾. Извѣстный ученый А. Поповъ въ рукописяхъ бібліотеки А. И. Хлудова нашель отрывокъ пергаментной рукописи XIII вѣка²⁾ съ слѣдующимъ весьма важнымъ для насъ заглавіемъ: «*Уставъ Великія Церкви святыхъ Софїа списанъ боголюбивымъ архіепископомъ новгородскимъ Климентомъ*»³⁾. Въ этомъ отрывкѣ подробно изложены службы на первые тринадцать дней сентября мѣсяца, со всѣми особенностями устава великой константинопольской церкви. Наконецъ, въ числѣ рукописей Московской синодальной бібліотеки сохранился доселѣ полный пергаменный Требникъ XIV—XV в., № 371 (675), «съ русскимъ правописаніемъ», принадлежавшій нѣкогда патриарху Никону, который въ 7169 году пожертвовалъ его въ Воскресенскій монастырь въ Новомъ Іерусалимѣ⁴⁾. Въ Требникѣ этомъ, весьма сходномъ съ патриаршимъ греческимъ евхологіемъ XI в. кардинала Виссаріона въ Крпнто-ферратской бібліотекѣ, содержатся исключительно чины и молитвословія, практиковавшіеся въ великой церкви константинопольской. Крпнто-ферратскій Требникъ

1) Временникъ. Император. Москов. Общества истор. и древност. російск. М. 1852 г. кн. XV, отд. II, стр. 14.

2) Первое прибавленіе къ описанію ркп. и катал. книгъ церковн. печати библ. А. И. Хлудова. М. 1875 г. стр. 13.

3) Упоминаемый въ надписани этого устава «боголюбивый архіепископъ новгородскій Климентъ» († 1299 г.) былъ поставленъ въ епископы въ Кіевѣ, послѣ смерти въ 1274 году новгородскаго владыки *Долмата*. Онъ принималъ участіе и не безуспѣшно въ усмиреніи мятежей новгородцевъ противъ князя Дмитрія въ 1281 году и противъ посадника новгородскаго Симеона Михайловича въ 1287 году, а также въ неоднократно построеніи въ Новгородѣ церквей. Его «стяжаніемъ» была написана и положена въ церкви Св. Софїи «на почитанье священникомъ и на послушаніе крестьяномъ и себѣ на спасеніе души» Кормчая, нынѣ хранящаяся подъ № 132 въ М. синодальной бібліотекѣ.

4) Горскій и Невоструевъ, Описаніе славян. рукоп. М. Синод. библ. отд. III, ч. I, М. 1869 г. стр. 123—372.

былъ описанъ ученымъ Я. Гоаромъ ¹⁾ и въ послѣднее время А. Рокки ²⁾.

Итакъ, вотъ очевидные памятники переводовъ у насъ богослужебныхъ книгъ съ особенностями практики устава великой церкви. Если были переводы, то, слѣдовательно, въ нихъ на Руси чувствовалась потребность, при чемъ эта потребность, какъ свидѣлствуютъ тѣ же факты, охватывала довольно значительный районъ нашей древнерусской территоріи. Уставомъ великой церкви пользовались не только въ митрополитанскомъ каедральномъ соборѣ св. Софій въ Кіевѣ, но его «списывали» для «церкви св. Софій» въ Новгородѣ, несомнѣнно и въ Псковѣ, какъ это видно изъ приведенныхъ выше мѣстъ посланій въ Псковъ митрополитовъ Кириана и Фотія, направленныхъ къ уничтоженію обычая въ великой церкви константинопольской. Чины поволѣтія, *чинъ пещнаго дѣйства* и нѣкоторые другіе чины свидѣлствуютъ о томъ, что уставъ великой церкви регулировалъ богослужебную практику въ Вологдѣ, по всей вѣроятности, во Владимірѣ на Клязьмѣ, въ Черниговѣ и въ другихъ городахъ. Господство этого устава было вытѣснено мало по малу сначала уставомъ въ редакціи патріарха Алексѣя, а потомъ окончательно іерусалимскимъ уставомъ. Отсюда понятна и прибавка «въ переписной книгѣ домовоі казны патріарха Никона», что писанное «по телятинѣ» «правило» ³⁾ Софейское было «старое», т. е. считалось въ XVII в. уже вышедшимъ изъ употребленія.

«*Чинъ* бываемый въ недѣлю св. Праотець или св. Отець *пещнаго дѣйства*» ⁴⁾, къ разсмотрѣнію котораго мы теперь приступаемъ, хотя во всемъ своемъ объемѣ и составѣ, какъ онъ излагался въ нашихъ рукописяхъ XVI—XVII вѣковъ и какъ онъ былъ напечатанъ въ Москвѣ, и неизвѣстенъ намъ по греческимъ памятникамъ, тѣмъ не менѣе мы не сомнѣваемся въ византійскомъ происхожденіи его

1) *Ευχολόγιον sive Rituale Graecorum*. edit. 2. Venet. 1730 an.

2) *Codices Cryptenses seu abbatae Cryptae Ferratae in Tusculano*. Rom. 1884 an., pag. 235—244.

3) Достоинно замѣчанія то обстоятельство, что этотъ списокъ «по телятинѣ» «старого» устава великой церкви называется «*правиломъ* Софейскимъ». Очевидно, этотъ уставъ былъ буквальный переводомъ греческаго оригинала, носившаго такое надписаніе: «Κανὼν τῆς ἀγίας τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας ἀναγνώσεων, Πράξεων ἀποστόλων, προφητικῶν καὶ ἐκείτης ἀκολουθίας. Ркп. Патм. библ. № 266 л. 186 об.

4) Кромѣ двухъ списковъ чина пещнаго дѣйствія — печатнаго и рукописнаго, приложенныхъ прот. К. Т. Никольскимъ къ его изслѣдованію объ этомъ чинѣ въ извѣстной его книгѣ: «О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ» стр. 191—213, мы имѣли подъ руками еще списокъ этого чина XVI в., открытый въ одной рукописи Софійской библ. (нынѣ СПб. духовн. Акад.) профессоромъ Новороссійскаго университета Н. О. Красносельцевымъ, который о своей

главнѣйшихъ составныхъ частей и особенностей и считаемъ этотъ чинъ новымъ подтвержденіемъ того положенія, что въ древнѣйшую пору нашей церковно-религіозной жизни прочно держался въ богослужебной практикѣ уставъ великой константинопольской церкви, одну изъ особенностей котораго составлялъ и настоящій чинъ. Чтобы не быть голословнымъ, мы разсмотримъ каждую изъ особенностей «чина пещнаго дѣйства», извѣстнаго намъ по русскимъ памятникамъ, выдѣливъ пока изъ него, на что, какъ увидимъ ниже, у насъ имѣются и свои особыя резонныя основанія, самый обрядъ возженія пещи и вверженія въ нея трехъ отроковъ, входящій въ составъ утренняго богослуженія и соединяемый съ пѣніемъ седьмой и восьмой пѣсней канона. Такъ какъ весь «чинъ пещнаго дѣйства» заключаетъ въ себѣ послѣдованіе вечерни, утрени и литургіи, то съ обзорѣнія особенностей этихъ послѣдованій мы и начнемъ наше изслѣдованіе.

Если Рождество Христово приходилось въ понедѣльникъ или во вторникъ, то «пещное дѣйство» совершалось въ недѣлю святыхъ праотець, а если тотъ же праздникъ падалъ на слѣдующіе дни недѣли, то «дѣйство» происходило въ недѣлю святыхъ отецъ.

Приготовленія къ этому «дѣйству» ¹⁾, «съ благословенія у святителя», начинались съ предшествующей воскресенью среды, когда «пономари и звонцы» разбирали «большое паникадило, что *надъ амбономъ средь церкви*». Въ субботу «на обѣдни у святителя благословляются ключари *амбонъ* здвигнути смѣста, а на томъ мѣстѣ поставити пещь», что и исполнялось ими послѣ литургіи. «Амбонъ» убирался «за лѣвый клиросъ», а на его мѣстѣ, «противъ царскихъ дверей», ставилась «пещь» ²⁾, около которой располагались «желѣзные

находкѣ уже дважды заявлялъ передъ публикою (Русск. Филол. вѣстн. 1891 г. т. XXVI, стр. 120). Мы познакомились съ этимъ чиномъ въ списокѣ, который готовится ученымъ профессоромъ къ изданію въ свѣтъ и который любезно имъ предоставленъ былъ намъ для временнаго пользованія, при составленіи настоящаго «этюда». Считаемъ приятнымъ долгомъ выразить при этомъ свою глубокую благодарность уважаемому профессору. Списокъ его даетъ нѣсколько весьма любопытныхъ вариантовъ, которые мы постараемся отмѣтить или въ общемъ изложеніи особенностей разсматриваемаго чина, или даже въ особыхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Чинъ XVI в., открытый проф. Красносельцевымъ, носитъ слѣдующее любопытное надписаніе: «чинъ, *егда имѣла спущають в' недѣлю святыхъ ꙗць* пред. Рождствомъ Хрѣтвымъ».

1) Изложеніе особенностей «чина» мы дѣлаемъ по всемъ извѣстнымъ намъ спискамъ его.

2) Пещь халдейская была «древянна рѣшетчата» (Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III, стр. 366) и дѣлалась русскими мастерами плотниками по образцу *амбоновъ* (см. литературу по этому вопросу въ книгѣ пр. Никольскаго: «О службахъ въ русской церкви» стр. 183—185 прим. 2), которые въ древнее время, по обычаю церкви Св. Со-

шандаль» съ «витыми свѣчами». На желѣзномъ крюкѣ, на которомъ до этого времени находилось паникадило, вѣшалось пергаменное изображение «Ангела Господня», при помощи «ужища» или веревки изъ алтаря поднимаемое и опускаемое въ печь¹⁾.

Звонъ къ вечерни былъ въ началѣ 6 часа и продолжался «народа ради» цѣлый часъ. Сослужащее святителю духовенство, «учитель отроческой²⁾ со отроки³⁾ и сподіяки⁴⁾ и схалдѣи⁵⁾ собираются въ «крес-

фин Константинопольской и въ силу господства у насъ ея устава, составляли неотъемлемую богослужебную принадлежность соборныхъ храмовъ. Въ виду этого видимаго сходства печи съ амвономъ, нѣкоторые ученые отождествляютъ объ эти богослужебныя принадлежности древне-русской церкви (тамъ-же) и думаютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ амвонъ могъ замѣнить и халдейскую печь (Русск. Филол. вѣстн., 1891 г., т. XXVI, стр. 120). Хотя въ извѣстныхъ нынѣ въ печати чинахъ печнаго дѣйствія ясно различаются печь и амвонъ, но основанія для указаннаго отождествленія имѣются въ памятникахъ болѣе ранняго времени. Въ чинѣ печнаго дѣйствія, напр., по списку XVI в. относительно чтенія евангелія на литургіи въ недѣлю св. Отецъ говорится такимъ образомъ: «И какъ протодьяконъ пойдетъ съ евангеліемъ *в амбонъ*, и два идутъ отроки напередъ протодякона, а третій позади, *а в амбонѣ* стануть два по сторонамъ, а третій противъ протодякона. И какъ прочтетъ протодьяконъ евангеліе, и *исходятъ изъ печи* такжеже, а халдѣи стоятъ по странамъ шапки снемъ». Въ этомъ списокѣ ничего не говорится о приготовленіи печи предъ службою даннаго дня, ни о замѣнѣ печи амвономъ предъ началомъ чина литургіи. Изъ процитованнаго мѣста даннаго списка, слѣдовательно, ясно, что амвонъ и печь здѣсь отождествляются, и амвонъ, смотря по обстоятельствамъ, исполняетъ и то и другое назначеніе. Такое отождествленіе амвона съ печью можно видѣть и въ «Уставѣ обрядовъ, совершавшихся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ около 1634 г.» (Русск. Истор. библ. Спб. 1876, т. III, стр. 40).

1) «Архангеловъ образъ, что надъ печнымъ дѣйствомъ», по словамъ приходо-расходныхъ книгъ Вологодскаго архіер. дома, «выкраивался, сшивался и склеивался» изъ «двухъ кожъ аловинныхъ» (т. е. молодыхъ телушекъ), а потомъ «левкасился» и «росписывался иконникомъ» (Н. Суворовъ, Описаніе Вологодскаго кафедральнаго Софійскаго собора. Москва. 1863, стр. 137). «А какъ поставятъ *печь*», говорится въ Уставѣ Московскаго Успенскаго собора, «ключарь *для опыту и безъ людей* взойдетъ *на амвонъ* и ангела спускаетъ, чтобы прямо споль *въ печь на главу ключарю*» (Русск. Истор. библ., т. III, стр. 40). Послѣ заутрени «Ангела Господня» сымутъ сверху и поставятъ его на уготованномъ мѣстѣ сохранно» (Соф. чинъ XVII в.), т. е. въ ризницѣ, или въ одномъ изъ предѣловъ храма. Въ описи Московскаго Успенскаго собора начала XVIII в. читаемъ: «да въ томъ же придѣлѣ (т. е. Похвалы Богородицы) Ангиль Господень написанъ *на харать*, что *спускаютъ его о Рожество Христово*» (Русск. Истор. библ., т. III, стр. 364). По описи того же собора 1627 г. значатся «два Ангилы писаны *на харать*, что *спускаютъ съ печное дѣйство*» (стр. 460), о которыхъ упоминаетъ и опись 1638 г. (стр. 545).

2) Роль «учителя отроческаго», по записямъ Вологодскаго архіерейскаго дома, исполнялъ *неоднократно* «уставщикъ, пѣвчей дьякъ» Володимиръ Ивановъ (Н. Суворовъ. Опис. стр. 138).

3) Изъ Московскаго печатнаго чина печнаго дѣйствія ясно видно, что роль отроковъ, при совершеніи даннаго обряда, исполняли пѣвчіе, а именно: *домествишникъ* (Ананія), *вершникъ* (Мисаило) и *ижешикъ* (Азарія). (К. Т. Никольскій, О службахъ въ русской церкви, стр. 194, 196).

4) Подіяки — пѣвчіе, или низшіе чины клира.

5) Нѣсколько труднѣе опредѣлить, кто исполнялъ обязанности халдеевъ. Судя по

товую полату» епископа и облачаются «отроки» въ «стихари¹⁾ и въ вѣнцы²⁾» или «въ отроческія шапки», халдеи — «въ халдейское платье»³⁾ и въ турики или шеломы⁴⁾, а подіяки — «въ свои стихари», послѣ чего идутъ всѣ «въ сѣни предъ крестовую кѣлью» и здѣсь ожидаютъ выхода святителя «издохожныхъ кѣлей». По выходѣ святителя одинъ изъ халдеевъ идетъ въ «крестовую кѣлью», за нимъ отроки и затѣмъ другой халдей, «держаче трупки сплавучею травою⁵⁾ и свѣчи возжены и пальмы⁶⁾ въ рукахъ своихъ». Первый халдей говоритъ: «Владыко благослови», второй добавляетъ: «И помолися». Архіерей

тому, что халдеи не всегда приглашались «на погребъ» и, при «славленіи» «послѣ печново дѣйства», получали отъ владыкъ ничтожные дары, а во время стола патриарха или митрополита не удостоивались никакого «потѣшенія», перепавшаго лишь на долю отроковъ, нужно думать, что это были ни больше ни меньше, какъ церковные сторожа, служители при церкви, хорошо обученные, какъ нужно было «искусно» пальить плаунъ травою во время обряда.

1) Отроческіе стихари дѣлались изъ «тонкова полотна», по всей вѣроятности, бѣлаго цвѣта, съ «оплечьями» и съ «перерукавьями» изъ «бархатѣ и цвѣтныя травчатые», съ «источниками» изъ «тасемъ», на «подпущкѣ» или подкладкѣ изъ «крашенины». (Н. Суворовъ, Опис. Вологод. кафедр. Соф. собора, стр. 136).

2) Вѣнцы или шапки отроковъ приготовлялись изъ кожи, левкасились и золотились иконникомъ, «опушивались зачинами и горностаями» и наверху украшались мѣдными литыми крестами (Суворовъ, стр. 136—137).

3) На обыкновенномъ языкѣ халдейское платье называлось «юпою» и дѣлалось изъ «сукна летчины красныя» или «червчатые» съ «оплечьями изъ «выбойки» (тамъ же, стр. 136).

4) Такъ называются халдейскія шапки въ чинѣ печнаго дѣйствія. Судя по записямъ Вологодскаго архіерейскаго дома, эти шапки приготовлялись изъ того же матеріала, какъ и отроческія, но, по всей вѣроятности, матеріалъ на нихъ шелъ нѣсколько низшаго сорта или достоинства (тамъ же). Существеннымъ отличіемъ этихъ шапокъ отъ отроческихъ служило отсутствіе на нихъ мѣднаго литого креста.

5) Плаунъ трава (*Lucorodium clavatum*), употреблявшійся при совершеніи обряда печнаго дѣйства, отличается необходимыми въ данномъ случаѣ качествами легко воспламеняться и производить эффектъ сильнаго пламени, которое могло бы напоминать зрителямъ о пламени въ печи Вавилонской.

6) Мнѣніе о томъ, что пальмы вырѣзывались изъ дерева (Суворовъ, Описан., стр. 137; К. Т. Никольскій, О службахъ въ русской церкви, стр. 186), мы не раздѣляемъ и полагаемъ, что въ данномъ случаѣ употреблялись настояція финиковыя пальмы, вправленные лишь въ «булавы». Подобныя пальмы и въ значительномъ количествѣ хранились въ ризницѣ Московскаго Успенскаго собора и значатся въ его описяхъ (Русск. Истор. библ., т. III, стр. 504, 545, 562, 914). Объ одной изъ такихъ пальмъ дается прямо знать, что она была въ богослужебномъ употребленіи и именно, при обрядѣ печнаго дѣйства, такъ какъ записана въ «описи» послѣ «2 ангеловъ», спускаемыхъ въ «печное дѣйство». Въ описи читаемъ: «*Ваія финикова, рукоядь обложена бархатомъ краснымъ*» (тамъ же, стр. 545). Такія пальмы, доставляемая къ намъ въ Россію съ востока, могли для большей красоты краситься и золотиться (Суворовъ, Описаніе Вологод. Соф. собора, стр. 137). Образчики старинныхъ пальмъ, употреблявшихся въ нашемъ богослуженіи, можно видѣть въ Кіевскомъ церковно-археологическомъ музеѣ, въ коллекціи иконъ покойнаго А. Н. Муравьева.

на это отвѣчаетъ чтеніемъ: «Достойно есть» и отпустомъ, послѣ котораго раздаетъ зажженные свѣчи отрокамъ. «Учитель отроческой» произноситъ: «Хвалите, отроцы, Господа, хвалите имя Господне»¹⁾, епископъ прибавляетъ: «Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка». Отроки поютъ: «Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ» и всѣ направляются «к Софїи къ вечерни» въ такомъ порядкѣ: сначала идутъ по три въ рядъ безъ свѣчей «подяки», за ними «подіакъ» съ лампадою и два другіе съ «большими свѣчами», далѣе отроки «съ тройными свѣчами», по бокамъ коихъ находятся халдеи, потомъ духовенство и, наконецъ, епископъ. При входѣ въ церковь, первый халдей говоритъ: «Владыко благослови», второй — прибавляетъ: «И помолися». Епископъ становится «на святительское мѣсто» посредникъ храма, противъ котораго отроки поютъ: «Преосвященному съспойти». Подяки стоятъ «отъ печи съ правые страны лицомъ къ святителю». Епископъ дѣлаетъ обычные поклоны съ чтеніемъ: «Достойно есть» и благословляетъ народъ. Послѣ этого, поклонившись епископу, отроки и подяки уходятъ въ алтарь сѣверными дверями, а халдеи становятся предъ алтаремъ. Выходитъ изъ алтаря «поскору царскими вратами» протодіаконъ и, «ставъ у печи на степени», произноситъ: «Благослови владыко», протопопъ отвѣчаетъ изъ алтаря: «Благословенъ Богъ нашъ» и начинается вечерня. Подобнымъ образомъ совершается выходъ архіерея къ утрени и на литургію съ тою лишь разницею, что, во время пути къ заутрени, отроки поютъ стихъ: «Яко же заповѣда намъ, да благо намъ будетъ», а къ литургіи — стихъ: «И яко песокъ вскрай моря».

Не имѣя прямого оригинала настоящаго чина въ практикѣ греческой церкви, мы не можемъ указать происхожденіе всѣхъ подробностей и частныхъ его, имѣющихъ характеръ исключительный, но особенности даннаго выхода къ богослуженію архіерея, такъ сказать, общаго характера, несомнѣнно тѣ же самыя, которыя мы находимъ въ обычномъ уставѣ великой церкви. Въ извѣстномъ намъ по рукописи XV в. русскаго Андреевскаго скита на Афонѣ чинѣ вечерняго, утренняго и литургійнаго богослуженія или «Τάξις, γινομένη ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ἐπὶ τῷ ἑσπερινῷ, τῷ ὄρθρῳ, τῇ θείᾳ καὶ ἱερᾷ λειτουργίᾳ καὶ ἐπὶ τῇ χειροτονίᾳ τοῦ ἐπισκόπου» мы читаемъ слѣдующее описаніе выхода митрополита къ вечернему богослуженію: «Τῷ σαβ-

1) Въ чинахъ XVI в. и печатномъ объ этомъ возгласеніи «отроческаго учителя» и объ отвѣтѣ на него епископа не говорится.

βάτῳ ἑσπέρα, μετὰ τὸ συναχθῆναι τὸν κλῆρον, ἀπέρχονται εἰς τὸ κελλίον τοῦ μητροπολίτου, καὶ λαμβάνει τὸ μονοβάμβουλον ὁ ὀστιάριος, εἰ ἐνι, εἰ δὲ μή, ἕτερός τις τῶν ἐκκλησιαστικῶν¹⁾, καὶ ἄπτει τὴν λαμπάδα, καὶ προπορευομένου τοῦ κλήρου καὶ τοῦ λαοῦ ἔμπροσθεν τοῦ ἀρχιερέως, εἰσέρχεται ὁ ἀρχιερεὺς εἰς τὴν ἐκκλησίαν καὶ προσκυνεῖ μέσον τῆς ἐκκλησίας ἰστάμενος, ἔπειτα ἀσπάζεται τὴν εἰς τὸ μέσον τοῦ ναοῦ ἰσταμένην ἁγίαν εἰκόνα καὶ ἀνέρχεται εἰς τὸ στασιδεῖον αὐτοῦ, καὶ ψάλλουσιν ἐκ τρίτου οἱ κληρικοὶ μετὰ τὸ ἀνελθεῖν αὐτὸν ἐκεῖσε τὸ Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε, μετὰ μέλους. Μετὰ δὲ τὸ συμπληρωθῆναι τοῦτο παρ' αὐτῶν, ἐπυλογοῦν αὐτοὺς ἐκ τρίτου ὁ ἀρχιερεὺς, ἐπιφωνούντων αὐτῷ τὸ Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα. Εἶτα γίνεται ἑναρξίς τῆς ἀκολουθίας, τοῦ μὲν διακόνου ἐκφωνοῦντος τὸ Εὐλόγησον δέσποτα, τοῦ δὲ ἱερέως ἢ Εὐλογητὸς ὁ Θεός, ἢ Εὐλογημένη ἡ βασιλεῖα²⁾.

Если замѣнить въ данномъ чинѣ *ostiaria* и церковниковъ съ лампадами дьяками, а клириковъ или пѣвцовъ — отроками и «отроческимъ учителемъ», двухъ человекъ изъ народа одѣтъ «въ халдейское платье» и «турики» или «шоломы», въ уста пѣвцовъ вложить тѣ пѣнопѣнія, какія положено пѣть отрокамъ на пути въ церковь, то тожество между обоими чинами получится полное. Всѣ остальные обряды не представляютъ никакой разницы въ обоихъ чинахъ.

Вечерня до выхода происходила обычнымъ порядкомъ. Во время догматика совершается выходъ. Впереди идетъ халдей съ «халдейскою свѣчею», за нимъ отроки, потомъ другой халдей, далѣе «подіакъ» со свѣчею, «діакони градскіе», «отъ соборовъ десятскіе», «протопопъ и священники соборные и градскіе» — «отъ соборовъ старость». Отроки становятся противъ архіерейскаго мѣста, имѣя по сторонамъ халдеевъ, а «подіакъ» со свѣчею у царскихъ вратъ. Остальныя лица, послѣ совершения входа, направляются въ алтарь, куда, поклонившись владыкѣ, удаляются и отроки, а халдеи становятся на прежнее мѣсто. «Подіяцы же меньшая станица» за пещью, посредникъ церкви, поютъ: «Святѣя славы»³⁾, послѣ чего слѣдуетъ прокимень: «Господь вопарися», который произноситъ «подіакъ». Пѣвчіе діяки поютъ прокимень тройной по дважды на клиросехъ, также подяки поютъ большая

1) На выходѣ къ утрени лампаду несутъ архіерейскіе люди (οἱ ἄνθρωποι τοῦ ἀρχιερέως).

2) Ркп. библ. русскаго Андреевскаго скита на Афонѣ (безъ номера) л. 322 об.

3) Объясненіе причины, почему гимнъ: «Свѣте тихій» начинали у насъ въ древности со словъ: «Святѣя славы», см. въ нашей книгѣ: «Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в.», ч. I, стр. 15.

станица за пещию, посредѣ церкви, прокимень демественной¹⁾. Остальная часть вечерняго богослуженія совершается обычнымъ порядкомъ.

Если мы теперь обратимся къ тому же чину вечерни, по уставу великой церкви, то всѣ особенности описаннаго момента мы найдемъ въ немъ. «Εἰς δὲ τὸ Δόξα, говорится въ этомъ чинѣ, ἐνδύονται οἱ ἱερεῖς ἐντὸς τοῦ βήματος τὰ φαινόμενα αὐτῶν καὶ οἱ διάκονοι, καὶ ἐξέρχονται ἀπὸ τοῦ μέρους τῆς προθέσεως, καὶ ἀπέρχονται πλησίον τῶν ὡραίων πυλῶν τοῦ ναοῦ· καὶ στιχηρὸν στάντων τῶν ἱερέων καὶ τῶν διακόνων ἐκεῖσε, κατὰ τᾶξιν, πορεύεται ὑποδιάκονος, κρατῶν θυμιατήριον καὶ μανουάλια δύο, ἐνδεδυμένος καμμόσιον, καὶ τὰ μὲν μανουάλια τίθησιν ἔμπροσθεν αὐτῶν περὶ τὰ μέσα, τὸ δὲ θυμιατήριον δίδωσι τῷ δευτερεύοντι τῶν διακόνων, αὐτὸς δὲ ἀπέρχεται καὶ ἵσταται ὀπισθεν μεταξὺ τοῦ τε πρώτου τῶν ἱερέων καὶ τοῦ δευτερεύοντος τῶν διακόνων. Καὶ ἡνίκα πληρωθῆ τὸ στιχηρὸν, ἐκφωνεῖ ὁ δευτερεύων τῶν διακόνων, μικρὸν προβάς τὸ Σοφία ὀρθοί, σφραγίζων σταυροειδῶς μετὰ τοῦ θυμιατηρίου, καὶ ἀπέρχονται οἱ ἔσχατοι διάκονοι καὶ λαμβάνουσι τὰ μανουάλια, καὶ προπορεύονται τῆς εἰσόδου, καὶ γίνεται ἡ εἴσοδος μέχρι καὶ ἐντὸς τοῦ ἁγίου βήματος. Ὁ δὲ ὑποδιάκονος ὑποστρέφει ἀπὸ τοῦ μέρους, ὅθεν ἐξῆλθεν ἡ εἴσοδος, καὶ εἰσέρχεται καὶ αὐτὸς ἐκεῖθεν εἰς τὸ ἅγιον βῆμα. Ἐν ὅσῳ δὲ ἔρχεται ἡ εἴσοδος, προπορεύεται μετὰ τοῦ θυμιατηρίου ὁ δευτερεύων τῶν διακόνων καὶ ἵσταται ἔμπροσθεν τοῦ στασιδείου τοῦ ἀρχιερέως καὶ θυμιατῆ αὐτόν, εἶτα ἀπέρχεται καὶ ἐνοῦται τοῖς ἱερεῦσι, καὶ πρῶτος οὗτος εἰσέρχεται αὐτὸς τὴν σολαίαν, καὶ οὕτω τελεῖται τὰ τῆς εἰσόδου. Φαλλομένου δὲ μετὰ ταῦτα τοῦ προκειμένου παρὰ τοῦ δομεστίκου ἢ τοῦ λαοσυνάκτου ἐν τῷ ἄμβωνι, συνόντων αὐτῷ καὶ συμπυλλόντων καὶ τῶν ψαλτῶν, κάθηται ὁ ἀρχιερεὺς καὶ οἱ εὐρεθέντες ἐκεῖσε ἐπίσκοποι, κάθηται δὲ ὁμοίως καὶ ἐξωκατάκοιλον» (т. е. первые шесть диаконовъ: великій экономъ, великій сакелларій, великій скевофилаксъ, хартофилаксъ, сакеллій и протекдикъ).

По окончаніи вечерни, отроки съ халдеями подходятъ къ «святительскому мѣсту», сюда же приходятъ и «подіяки» съ лампадою и со свѣчами, и всѣ вмѣстѣ кланяются епископу и провожаютъ его въ крестовую палату въ томъ порядкѣ, въ какомъ они шли къ вечерни.

1) О пѣніи: «Святыхъ славы» и прокимина, по обычаю церкви константинопольской, говорится только въ одномъ чинѣ XVII в. въ рукописи Новгородскаго Софійскаго собора.

2) Ркп. библи. Андреевскаго скита на Афонѣ, л. 322 об. — 323.

Во время пути, послѣ вечерни, отроки поютъ стихъ: «И на градъ свягый» съ припѣвомъ, послѣ утрени — стихъ: «Студъ и поношеніе быхомъ рабомъ твоимъ чтущимъ Тя» и послѣ литургіи — стихъ: «И даждь славу имени Твоему», или «Яко во тмахъ агнецъ тучень» съ припѣвомъ. При входѣ въ «крестовую келью», первый халдеи произноситъ: «Владыко благослови», второй добавляетъ: «И помолися». Отроки поютъ «входъ по обычаю», т. е. «Святѣйшему патриарху московскому и всея Руси, да Исполоайти деснота». Если же митрополитъ, то многолѣтствуютъ его¹⁾. «Подіяцы» съ лампадою и со свѣчами становятся въ крестовой по лѣвую сторону отроковъ и вмѣстѣ съ послѣдними, послѣ окончанія входнаго, дѣлаютъ поклонъ архіерею и уходятъ. Архіерей читаетъ «Достойно есть», совершаетъ обычный отпускъ и, благословивъ всѣхъ, удаляется въ свои покои, а духовенство или «власти» возвращаются домой. Отроки, учитель отроческой и халдеи пмѣютъ столъ «въ ключѣ и всходъ на погребъ», а «діяки пѣвчіе и подіяки» — «только всходъ на погребъ».

Въ чинѣ вечерни, по уставу великой церкви, окончаніе ея и вообще всѣхъ службъ изложено слѣдующимъ образомъ: «Μετὰ δὲ τὴν συμπλήρωσιν τῆς ἀκολουθίας, ψάλλουσιν ἅπαντες ἐμοῦ τὸ Στερέωσον, ὁ Θεός, τοὺς βασιλεῖς ἡμῶν, καὶ, Κύριε, εἰς πολλὰ ἔτη, διαφύλαττε τὴν ἁγίαν βασιλείαν αὐτῶν· ἐπι δὲ καὶ τὸ Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε. Καὶ συμπληρωθέντος τούτου, δοξάζει ὁ ἀρχιερεὺς, καὶ γίνεται ἀπόλυσις ἀπὸ τοῦ ἱερέως· εἶτα ψάλλουσι συνήθως ἄλλοι οἱ κληρικοί μεγαλοφώνως τὸ Πολυχρόνιον ποιῆσαι, ὁ Θεός, τὴν ἁγίαν βασιλείαν αὐτῶν εἰς πολλὰ ἔτη, καὶ τὸ Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε. Καὶ μετὰ τοῦτο εὐλογεῖ αὐτοὺς ἐκ τρίτου ὁ ἀρχιερεὺς, ἐπιφωνούντων κάτωθεν πάντων τὸ Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα, καὶ κατέρχεται ἀπὸ τοῦ στασιδείου αὐτοῦ, καὶ προπορευομένων τῶν κληρικῶν μετὰ τοῦ μονοβαμβούλου, ὡς καὶ τὴν ἀρχὴν, ἀπέρχεται μέχρι καὶ τοῦ κελλίου αὐτοῦ· κάκεισε συνήθως τοῦ κλήρου καὶ τοῦ λαοῦ εἰπόντος τὸ Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα, ὁ ἀρχιερεὺς εὐλογεῖ αὐτοὺς ἅπαξ καὶ ἀπολύει. Τοῦτο ποιεῖ ὁμοίως καὶ ὅτε ἐξέρχεται τοῦ κελλίου αὐτοῦ πρὸς τὸ εἰς ἐκκλησίαν ἐλθεῖν, ἦτοι τῷ σαββάτῳ ἑσπέρα, τῇ κυριακῇ πρωτὶ καὶ κατὰ τὰς ἐπισήμους τῶν ἑορτῶν²⁾.

1) По чину XVI в., послѣ вечерни многолѣтствуется и князь въ такой формулѣ: «Дай, Господи, здрав былъ царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ на многіе лѣта. Подобное многолѣтіе говорится и послѣ другихъ службъ.

2) Ркп. Андреевскаго русскаго скита л. 323.

Такимъ образомъ, всѣ особенности въ концѣ службъ недѣли св. отецъ находятъ для себя основаніе въ практикѣ великой константинопольской церкви.

Благовѣсть къ заутрени начинался «за 6 часовъ дни» и продолжался «народа ради» цѣлый часъ. Послѣдованіе его, кромѣ самаго обряда «пещнаго дѣйства», до пѣнія великаго славословія совершалось обычнымъ порядкомъ, если еще не принимать во вниманіе той особенности, что евангеліе воскресное этого дня читалось не предъ канонемъ, а послѣ славословія. «Егда же приспѣетъ время славословію», читаемъ въ чинѣ пещнаго дѣйства, «подіакомъ же поющимъ «Преблагословенную» и славословіе въ пещи, и егда учнутъ пѣти послѣднюю статью: «Господи прибѣжище бысть намъ», тогда идутъ на выходъ два халдѣи свѣшными свѣщами вкупѣ, и потомъ отроки со свѣщами, таже протодіаконъ со евангеліемъ и протопопъ и священницы по чину. И пришедъ отроки и халдѣи предъ святительское мѣсто и поклонятся святителю и стоятъ предъ святительскимъ мѣстомъ, дондеже скончаютъ славословіе¹⁾. Егда же пропоютъ подіаки славословіе, и идетъ первый халдѣй отъ святительскаго мѣста къ пещи и по немъ отроки и другіи халдѣи. Таже идутъ въ пещь отроки Ананія, Азарія и потомъ протодіаконъ со евангеліемъ и протопопъ и по нихъ идетъ въ пещь Мисайло. Протодіаконъ же полагаетъ святое евангеліе на налогѣ и сходитъ испещи, и стануть отроки въ пещи вси вкупѣ у налога противъ протопона, а халдѣи стануть по странамъ пещи, снемъ ссобя турики. А прокименъ сказываетъ подіакъ, стоя у царскихъ дверей. Егда же прочтетъ протопопъ евангеліе²⁾, и идутъ испещи отроки Ананія, Азарія, таже протопопъ со евангеліемъ и потомъ Мисайло. И стануть отроки предъ святителемъ по прежеуказанному и поклонятся святителю вкупѣ. По прочтеніи же евангелія, халдѣи въздѣвають на себе турики³⁾. И пришедъ предъ святителя протопопъ со евангеліемъ и, поклоня святителю, приноситъ святое евангеліе, святитель же цѣлуетъ святое евангеліе и благословитъ рукою про-

1) Въ чинѣ XVI в. прибавлено: «и стоятъ дондеж скончаютъ славословіе и три-святое и прокимен, и тогда входятъ въ пещь предъ протопомъ».

2) «По славословію», говорится въ уставѣ обрядовъ Московскаго Успенскаго собора, «читутъ евангеліе въ пещи воскресное отъ 20 дни декабря, или отъ пещнаго дѣйства до генваря по 14 день, или по первую недѣлю по Крещеніи» (Русск. Истор. библ., т. III, стр. 40).

3) Халдеи возглашаютъ при этомъ, какъ замѣчаетъ печатный чинъ: «Великъ Богъ христіанскій».

топона, протопопъ же цѣлуетъ въ руку святителя и отходитъ паки отъ мѣста со евангеліемъ и, поклоня святителю, отходитъ волтарь и полагаетъ евангеліе на престолѣ. А отроки и халдѣи такоже поклонятся святителю, и идутъ волтарь сѣверными дверми отроки».

Данный моментъ утрени, по нашему чину пещнаго дѣйствія, представляеть во всѣхъ своихъ важнѣйшихъ и основныхъ особенностяхъ воспроизведеніе особенностей практики великой церкви. Вотъ какъ описывается онъ въ чинѣ великой церкви: «Εἰς δὲ τὴν μεγάλην δοξολογίαν γίνεται ἡ εἰσοδος ἄλλιν, ὡσπερ εἴρηται ἐν τῷ ἔσπερινῳ. Παλλόντων τῶν ἱερέων τὸ Ὑπερευλογημένη ὑπάρχεις, μέχρι τέλους, πλὴν εἰς τὴν τοιαύτην εἰσοδον, ἔμπροσθεν τῶν μανουαλίων προπορεύεται ἀναγνώστης μετὰ φαινολίου μεταξωτοῦ, κρατῶν ἐν ταῖς χερσίν αὐτοῦ σταυρὸν μέγαν, καὶ ὁ μὲν ἀναγνώστης μετὰ τοῦ σταυροῦ ἴσταται μέσον τῶν μανουαλίων. Ὅταν δὲ ὑποστρέψωσιν εἰς τὸ βῆμα, αὐτὸς προπορεύεται καὶ ἔρχεται μέχρι, καὶ ἐκτὸς τῆς σολαίας καὶ ἴσταται ἐκεῖσε. Εἰσελθόντων δὲ τῶν ἱερέων ἐντὸς τοῦ βήματος, ἀνέρχεται ἀναγνώστης μέχρι δύο βαθμίδων τοῦ ἄμβωνος καὶ λέγει μετὰ μέλους τὸ Δόξα ἐν ὑψίστοις Θεῷ. Πληρωθείσης δὲ τῆς μεγάλης δοξολογίας ἐντὸς τοῦ βήματος παρὰ τε τῶν ἱερέων καὶ τῶν διακόνων, ἀνέρχεται ἄλλιν ὁ αὐτὸς ἀναγνώστης καὶ φάλλει μετὰ μέλους τὸ Ψαλμὸς τοῦ Δαβὶδ, εἶτα τὸ Ἀνάστηθι, Κύριε, καὶ τοὺς λοιποὺς στίχους. Καὶ κατέρχεται ὁ τοιοῦτος ἀναγνώστης, καὶ ἀνέρχεται ὁ δομέστικος ἢ ὁ λαοσυνάκτης μέχρι καὶ τριῶν βαθμίδων τοῦ ἄμβωνος καὶ φάλλει μετὰ τῶν λοιπῶν ἀναγνώστων τὸ προκειμένον, ἀλλὰ δὴ καὶ φάλλει ὁ δομέστικος ἐπὶ τὰ τέλη ἡχίσμα. Ἐν ὅσῳ δὲ φάλλει τὸ τοιοῦτον προκειμένον ὁ δομέστικος, ἐξέρχεται δύο ἀναγνώσται μετὰ μανουαλίων καὶ δύο διάκονοι, ὀπισθεν δὲ τούτων ἔρχεται ὁ ἱερεὺς, κατέχων ἐν ταῖς χερσίν αὐτοῦ τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον, ἐνδεδυμένος τὴν ἱερατικὴν ἅπασαν στολὴν, καὶ ἀνέρχεται ἐπὶ ἄμβωνος ἀπὸ τοῦ ὀπισθεν μέρους καὶ κάθηται μετὰ τῶν διακόνων μέχρις ἂν πληρώσωσιν οἱ ἀναγνώσται μετὰ τοῦ δομεστικου τὸ προκειμένον καὶ τὸ Πολυχρόνιον ποιῆσαι τὴν ἁγίαν βασιλείαν αὐτῶν, καὶ τὸ Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα. Ἦνίκα δὲ λέγουσι τὸ Πολυχρόνιον ποιῆσαι καὶ τὰ ἐξῆς, ἀνίσταται ὁ ἱερεὺς καὶ οἱ διάκονοι· καὶ οἱ μὲν διάκονοι κατέρχονται μέχρι βαθμίδων τριῶν, οἱ δὲ ἀναγνώσται μετὰ μανουαλίων ἴστανται εἰς τὴν δευτέραν βαθμίδα, καὶ ἐπάνω τούτων τίθησι τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον ὁ ἱερεὺς. Καὶ λέγει ἀπὸ τοῦ ἁγίου βήματος ὁ δευτερεύων τῶν διακόνων τὸ Σοφία ὀρθοὶ ἀκούσωμεν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου. Καὶ ὁ ἱερεὺς τὸ τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου ὄνομα καὶ ἐξῆς τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον. Καὶ μετὰ τὴν συμπλήρωσιν τούτου, ἐπαίρει ὁ εἰς τῶν διακόνων τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον καὶ ἀπέρχεται εἰς

τὸν ἀρχιερέα, καὶ ἀσπάζεται τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον, καὶ εὐλογεῖ αὐτόν, ὁ δὲ ἱερεὺς ἵσταται εἰς τὴν ἐσχάτην βαθμίδα τοῦ ἁμβωνος καὶ προσμένει μέχρις ἂν ἔλθῃ ὁ διάκονος. Καὶ ἄφ' οὗ ἔλθῃ οὗτος, εἰσέρχεται πρῶτον ὁ ἀναγνώστης μετὰ τοῦ σταυροῦ ἐντὸς τοῦ ἁγίου βήματος, εἶθ' οὕτως οἱ ἀναγνώσται, ὁ κατέχων τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον διάκονος καὶ ὁ ἱερεὺς»¹⁾).

Въ нашемъ чинѣ утрени, такимъ образомъ, не говорится лишь о выносѣ большого креста и о пѣнии великаго славословія священниками внутри алтаря, вмѣсто которыхъ дѣлаютъ то же «подіакъ». Что же касается прокимна и обрядовъ, при этомъ практикуемыхъ, то о нихъ нашъ чинъ говоритъ кратко, а поэтому нелишне припомнить здѣсь правило митрополита Иоанна II, о которомъ у насъ была рѣчь выше. Изъ этого правила видно, что данный моментъ утрени въ древне-богослужбной практикѣ нашей церкви ничѣмъ не разнился отъ практики церкви константинопольской.

Послѣ утрени и проводовъ архіерея въ свои покои, «на учителя и на отроковъ, и на пѣвчихъ діяковъ обоихъ ликовъ, и на подіакъ, и халдѣевъ бываетъ *ранней столъ* въ ключѣ и входъ на погребъ»²⁾.

Въ промежутокъ времени между заутренею и литургіею, къ которой начинали звонить въ половинѣ втораго часа дня, т. е. около 8 часовъ, разбирали печь и ставили на ея мѣсто снова амвонъ, «мѣстныя иконы» размѣщали на своихъ мѣстахъ и мели церковь.

Выходъ и встрѣча архіерея предъ литургіею совершались обычнымъ порядкомъ, какъ уже нами описано. Облачался архіерей, согласно съ практикою великой церкви, на «своемъ мѣстѣ», въ стасидѣ, посрединѣ церкви. Въ это время «подіакъ» на амвонѣ пѣли «воскресный стихъ», а отроки, халдеи и подіакъ съ лампадою стояли предъ архіерейскимъ мѣстомъ. По облаченіи, протодіаконъ съ діаконами дѣлали три поклона передъ царскими дверями и одинъ поклонъ архіерею, который благословлялъ ихъ. Протодіаконъ громогласно произносилъ: «Исполайти деспота» три раза, на что отроки отвѣчаютъ: «преосвященному съ многолѣтіемъ» и «поютъ рѣку вавилонскую»³⁾ первую статью, и пропѣвъ отроки, поклоня сьвятителю, отходятъ волтарь, а халдеи оставляются предъ олтаремъ. Также поютъ подіакъ меньшая

станция противъ сьвятителя вторую статью рѣки вавилонскіе: «Аще ты забуду Іерусалимъ». И потомъ поютъ подіакъ большая станция третью статью: «Глаголющая: истоцайте».

Не имѣя греческаго оригинала нашего полнаго «чина пещаго дѣйства», мы не рѣшаемся сказать, откуда у насъ появилось пѣніе «рѣки вавилонской» или 136 псалма, но несомнѣнно, что отмѣченныя въ данномъ мѣстѣ три «статьи» его замѣняютъ три антифона, которые поются на обычной литургіи. Въ печатномъ «чинѣ пещаго дѣйства» пѣтъ указанія «на рѣку вавилонскую», но общѣ говорится: «*антифоны* же и апостоль чтесть опричной подіакъ». Что же касается остальныхъ особенностей, то все онѣ византійскаго происхожденія и даже не чужды современному намъ чину архіерейской литургіи.

Малый выходъ съ евангеліемъ во многомъ сходенъ съ выносомъ евангелія на утрени, послѣ великаго славословія. Во время этого выхода, оба халдея шли впереди съ «выносными свѣщами», за ними отроки со свѣщами, потомъ діаконъ и далѣе два «подіакъ зблагословищими свѣщами». Послѣ поклона архіерею, все они становились предъ его мѣстомъ. Евангеліе приносятъ «ризничей» и передаетъ протодіакону, который, принявъ его изъ рукъ перваго, вмѣстѣ съ нимъ дѣлаетъ поклонъ сьвятителю; затѣмъ ризничій снимаетъ съ архіерея «шанку», а протодіаконъ подаетъ послѣднему для цѣлованія евангеліе, причемъ епископъ благословляетъ его рукою, и, провозгласивъ: «Премудрость прости», уноситъ евангеліе въ алтарь. Впереди евангелія съ «зблагословищими свѣщами» идутъ «подіакъ» до царскихъ дверей и здѣсь останавливаются. Два архимандрита съ поклономъ берутъ архіерея подъ руки и сводятъ его съ стасиди. Архіерей, въ предшествіи подіакъ съ лампадою, отроковъ и халдеевъ, направляется въ алтарь; «подіакъ» съ лампадою, Анапія и Азарія становятся передъ царскими дверями на правой сторонѣ, а Мисаилъ — на лѣвой сторонѣ. Здѣсь, по обѣимъ сторонамъ, стоятъ и халдеи. По входѣ въ алтарь епископа, отроки и подіакъ, сдѣлавши поклонъ передъ царскими дверями, удаляются черезъ сѣверныя двери въ алтарь и, ставъ за престоломъ предъ сьвятителемъ, поютъ: «Исполайти тройную», а епископъ въ это время кадитъ алтарь «по чину».

Въ чинѣ литургіи, по уставу великой церкви, этотъ входъ описывается съ тѣми же подробностями, конечно, лишь безъ упоминанія объ отрокахъ и халдеяхъ. Καὶ ὁ μὲν διάκονος, говорится здѣсь, φέρει ἔμπροσθεν τοῦ στήθους τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον, ὁ δὲ ἱερεὺς ἑπάται τούτῳ οὕτως,

1) Ркп. библ. Андреевск. скита на Афонѣ, л. 323 об. — 324.

2) Въ чинахъ—XVI в. и печатномъ о столѣ для отроковъ и халдеевъ совершенно умалчивается.

3) О пѣнии псалма 136 въ чинѣ XVI в. не говорится; пѣтъ упоминанія даже и объ антифонахъ, положенныхъ по печатному чину.

προπορεύονται δὲ τούτων ἔμπροσθεν ἀναγνώσται μετὰ μανουαλίων· καὶ οἱ μὲν ἀναγνώσται ἰστάσι τὰ μανουάλια εἰς τὸν τεταγμένον τόπον καὶ ἀπέρχονται, ὁ δὲ διάκονος δίδωσι τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον τῷ δευτερεύοντι τῶν διακόνων· καὶ ἀσπάζεται αὐτὸ ὁ ἀρχιερεὺς εἰς τὰς χεῖρας αὐτοῦ, καὶ μετὰ τὸ ἀσπάζεσθαι αὐτό, εὐλογεῖ τὸν ἱερέα τὸν ποιήσαντα τὴν ἑναρξίν... Τότε μικρὸν προβάς τῆς στάσεως τῆς εἰσόδου ὁ δευτερεύων τῶν διακόνων, ἢ μὴ ὄντος τοῦ ποιούτου, ἕτερος τῶν διακόνων λέγει μεγαλοφώνως, ἐγγαράττων καὶ σταυρὸν μετὰ τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου τὸ Σοφία ὄρθοι. Τότε ἀπέρχονται οἱ ἔσχατοι διάκονοι, ἐπαίροντες τὰ μανουάλια, καὶ γίνεται ἡ εἴσοδος, πορευόμενοι δύο δύο. Ὅτε δὲ κινήσῃ ὁ ἀρχιερεὺς, ὄντων τῶν ἀναγνωστῶν παρ' ἑκάτερα τὰ μέρη τούτου, λέγουσι τὸ Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα, πλὴν φθέγγονται τοῦτο ἐκ τρίτου μέχρις ἂν ἔλθῃ εἰς τὴν σολαίαν... Καὶ ψαλλόντων τὸ ἀπολυτίκιον τοῦ κατὰ τὴν ἡμέραν ἁγίου, θυμιᾷ ὁ ἀρχιερεὺς γύρωθεν τὴν ἁγίαν τράπεζαν¹⁾.

Трисвятое, согласно съ практикою константинопольской церкви²⁾, поютъ отроки и подіаки «запрестольное-домественное», стоя предъ архіереемъ, находящимся на горнемъ мѣстѣ. Послѣ апостола³⁾ «аллилуйя полскока» поютъ на амвонѣ діаки—«меньшая станица», а вообще литургію поютъ «демественную» на оба клироса пѣвцы.

Выносъ евангелія протодіакономъ на амвонъ для чтенія совершался такимъ образомъ. Сначала идетъ халдей съ «выносною» зажженною свѣчею, за нимъ отроки со свѣчами, вышедшіе за нѣсколько времени предъ тѣмъ изъ алтаря черезъ сѣверныя двери, далѣе второй халдей съ такою же свѣчею и, наконецъ, протодіаконъ съ евангеліемъ. Отроки Анапія и Азарія съ протодіакономъ восходятъ на амвонъ, а за ними туда поднимается и Мисаилъ, и становятся рядомъ всѣ вмѣстѣ. Халдеи стоятъ по обѣимъ сторонамъ амвона внизу, снявъ съ себя «турики» и положивъ ихъ на «пальмъ». Въ томъ же порядкѣ всѣ эти лица возвращаются къ царскимъ дверямъ, по прочтеніи евангелія протодіакономъ, который уноситъ евангеліе въ алтарь. Отроки, поклонившись предъ царскими дверями, удаляются въ алтарь, становятся за престоломъ и стоятъ тамъ со свѣчами до великаго выхода.

1) Ркп. библ. Андреев. русск. скита на Афонѣ л. 324 об.—325.

2) Тамъ же, л. 325 об.

3) Въ чинѣ пещнаго дѣйства XVI в. мы имѣемъ относительно даннаго момента литургіи слѣдующій весьма интересный вариантъ: «И пропѣвъ (т. е. Трисвятое) стоятъ предъ митрополитомъ доколѣ апостолъ чтутъ. и какъ подякъ возгласитъ. Аллилуйя. Келевсате (κελεῦσατε). и отроки поклоняются митрополиту и исходятъ изъ олтара предъ царскія двери».

Тѣ же обряды, при выносѣ евангелія для чтенія, хотя и съ иными дѣйствующими лицами, мы видимъ въ чинѣ литургіи великой церкви. «Καὶ ἐξερχομένου τοῦ ποιούτου (т. е. χαρτοφύλακος), говорится здѣсь, προπορεύονται ἀναγνώσται δύο μετὰ μανουαλίων, μετὰ τούτους οἱ διάκονοι, εἶτα ὁ εὐαγγελιστής, ὁποῖος ἐστί, καὶ ἐξέρχονται ἀπὸ τοῦ δεξιῶ μέρους τῆς σολαίας, καὶ ἀνέρχονται ἀπὸ τοῦ ὀπισθεν μέρους εἰς τὸν ἄμβωνα καὶ ἵστανται εἰς τὸν τεταγμένον τόπον αὐτῶν. Ψαλλόντων δὲ τῶν ἀναγνωστῶν τὸ τελευταῖον Ἀλληλούια τοῦ ἀποστόλου μετὰ μέλους καὶ ἀργίας, ἀνίσταται ὁ ἀρχιερεὺς ἀπὸ τοῦ συνδρόνου»¹⁾.

Во время великаго выхода, впереди всѣхъ шли оба халдея вмѣстѣ со свѣчами, за ними отроки со «свѣчами витыми», потомъ діаконъ съ рипидами и «съ сіонами», а далѣе остальные священнослужители «по чину» съ дискосомъ и потиромъ, а нѣкоторые «сплащаницами». Сдѣлавши поклонъ передъ царскими дверями святителю, отроки и халдеи, послѣ того какъ архіерей приметъ святые дары, удаляются черезъ сѣверныя двери въ алтарь. Туда же идутъ діаконъ съ рипидами и «подіаки». Отроки стоятъ за престоломъ съ возжешными свѣчами.

Въ «Διάταξις τῆς τοῦ πατριάρχου λειτουργίας πῶς γίνεται ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ»²⁾ великій выходъ описывается такъ: «Καὶ οὕτω γίνεται ἡ εἴσοδος, προπορευομένου τοῦ ἐπὶ τῆς εὐταξίας ἔμπροσθεν, εἶτα τοῦ κανστριίου μετὰ τοῦ ὠμοφορίου τοῦ πατριάρχου καὶ τοῦ θυμιατοῦ, ἢ τοῦ δευτερεύοντος τῶν διακόνων, εἶτα τῶν κρατούντων τὰ ριπίδια διακόνων, μεθ' οὓς ὁ τὸν ἅγιον ἄρτον κρατῶν, καὶ ὀπισθεν αὐτοῦ οἱ κρατοῦντες τοὺς λοιποὺς δίσκους, εἶτα ὁ πρωτοπαπᾶς μετὰ τοῦ ἁγίου ποτηρίου, καὶ οἱ λοιποὶ ἱερεῖς κατὰ τάξιν, ὀπισθεν δὲ πάντων οἱ κρατοῦντες ἐπὶ κεφαλῆς τὸν ἀέρα διάκονοι, καὶ μετ' αὐτοῦς πάλιν οἱ ὑποδιάκονοι, κατέχοντες καὶ τὸ χερνιβόξεστον».

Упоминаемый здѣсь «воздухъ» есть несомнѣнно наша «пощаница», о которой говорится въ «чинѣ пещнаго дѣйства», получившая свое названіе потому, что на большомъ воздухѣ вышивалось изображеніе положенія во гробъ Спасителя. Что же касается «сіоновъ», которые, по нашему чину, выносились на этомъ выходѣ и о которыхъ не упоминаетъ чинъ литургіи, по уставу великой церкви, то и они въ древнее время составляли необходимую принадлежность софійскаго бого-

1) Ркп. библ. русск. Андреев. скита, л. 325 об.

2) Ркп. библ. лавр. Св. Саввы Освященнаго № 362 л. 50 об.; ркп. Каирск. патриарш. библ. № 371 л. 6 и др.

служенія и несомнѣнно были выносимы на великомъ выходѣ. Архіепископъ новгородскій Антоній, бывший въ Константинополѣ въ XII вѣкѣ, описывая чинъ литургій, совершавшійся во св. Софїи, о великомъ выходѣ говоритъ слѣдующее: «А переносу поютъ скопцы, а подьяцы прежде, и потомъ поетъ чернецъ единъ и тогда дары Господня понесутъ много поповъ и діаконовъ... И какъ понесутъ *свтозарный иеросалимъ и рипиди*, и тогда воздыханіе и плачь бываетъ людемъ о грѣсѣхъ»¹⁾. Въ древности «сіонъ» и «іеросалимъ» были названіями сипонимическими²⁾. Такимъ образомъ, великій выходъ у насъ въ недѣлю праотецъ на литургіи совершался согласно съ обычаями великой церкви въ Константинополѣ.

«На амбоне поютъ подяки демественное «Отца и Сына» и кѣпанты» (т. е. *Καὶ πάντων καὶ πασῶν* — И всѣхъ и вся).

Согласно съ обычаемъ великой церкви³⁾, по печатному чину, «Вѣрую во единого Бога *говоритъ* Мисайло», который, кромѣ того, «выкликастъ: «Елико вѣрнымъ». *Иосей*⁴⁾ *пѣснь онже*»⁵⁾.

По свидѣтельству Вальсамона (см. толкованіе его на 22 правило Лаодикійскаго собора), возгласъ: «Елицы вѣрнии» обязаны были произносить иподіаконы⁶⁾. Время произнесенія этого возгласа въ чинѣ литургіи, по уставу великой церкви, опредѣляется такъ: «*Καὶ γενόμενης τῆς συνήθους ἀκολουθίας, εἰς τὰς μυστικὰς εὐχὰς ἐξέρχεται ὁ ὑποδιάκονος, οὐδὲν φέρων ἐν ταῖς χερσίν, ἀπὸ τοῦ ἀριστεροῦ μέρους τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου, καὶ ἰσταται ὀπισθεν τοῦ ἁμβωνος. Καὶ ὅτε ἐκφωνεῖ ὁ ἀρχιερεὺς*

1) П. Савванитова, Путешеств. новгород. архіеп. Антонія въ Царьградъ въ концѣ XII в. Спб. 1872 г. стр. 77.

2) Многочисленные примѣры этого указаны проф. Е. Е. Голубинскимъ въ его Исторіи русск. церкви. М. 1881 г. т. 1, полов. 2 стр. 148—149.

3) Въ *Διατάξεις* протонотарія Дмитрія Гемисты говорится: «*καὶ λέγεται τὸ Πιστεύω εἰς ἕνα Θεόν*». Ркп. Каир. патр. библ. № 371. Тоже самое свидѣтельствуется и Теодоръ ев. Андидскій въ своемъ толкованіи на литургію. *Migne Patrol. curs. Complet.* t. 140, col. 445.

4) Выраженіе печатнаго чина печнаго дѣйства: «Иосей пѣснь» намъ было бы не понятно, если не предположить здѣсь не совсѣмъ удачную передачу греческихъ словъ: «*Ὅσοι πιστοὶ*» въ русской транскрипціи: «Оси писти», непонятой и искаженной справщиками, при печатаніи «чина печнаго дѣйства».

5) Въ спискѣ чина печнаго дѣйства XVI в. отроки отъ великаго выхода до самаго конца литургіи не принимаютъ никакого участія въ совершеніи богослуженія. Во время «кенаниковъ», они приносятъ «дору» митрополиту, а когда, по окончаніи литургіи, послѣдній разоблачается, они поютъ: «*Ἦς πολλα ἴτι δεσποτα*» и провожаютъ митрополита въ его покои.

6) Прибавл. къ Чтен. въ обществ. любителей. духовн. просвѣщенія 1878 г., кн. 3, стр. 1134.

τὸν ἐπινίκιον ὕμνον, ψάλλει ὁ τοιοῦτος ὑποδιάκονος μετὰ μέλους τὸ Ὅσοι πιστοὶ, ἐκ τρίτου. Καὶ πάλιν, ὅτε ἐκφωνεῖ ὁ ἀρχιερεὺς τὸ Λάβετε, φάγετε, ὁ ὑποδιάκονος ψάλλει μετὰ μέλους πάλιν τὸ Ὅσοι πιστοὶ, ἐκ τρίτου. Καὶ πάλιν, ὅτε ἐκφωνεῖ ὁ ἀρχιερεὺς τὸ Ἐξαιρέτως τῆς παναγίας ἀχράντου, λέγει ὁ αὐτὸς ὑποδιάκονος ἐκ τρίτου τὸ Ὅσοι πιστοὶ, εἶτα εἰσέρχεται πάλιν διὰ τοῦ ἀριστεροῦ μέρους εἰς τὸ ἅγιον βῆμα»¹⁾.

Честнѣйшую пѣли «разную», а «Аллилуїя» при «кѣнадикѣ» (*Κοινωνικόν*) — «райлову».

Во время пѣнія причастна, отроки, поклонившись архіерею, удаляются къ жертвеннику и, по причащеніи всѣхъ священнослужителей, когда архіерей сядетъ на «уготованное ему мѣсто», приносятъ ему съ жертвенника «по единому дорь» (*ἀντίδωρον*). (По печатному чину, «Ананія да Азарія съ дорою ходитъ, а Мисайло укропъ держитъ»). Архіерей потребляетъ «дорь», благословляетъ отроковъ и даетъ имъ для цѣлованія свою руку, послѣ чего отроки снова удаляются къ жертвеннику. Послѣ заамвонной молитвы отроки идутъ въ церковь «з дорь»; имъ одинъ халдей предшествуетъ, а другой послѣдуетъ. Отроки становятся на лѣвомъ «поповскомъ» клиросѣ, по сторонамъ святительскаго мѣста. Святитель выходитъ изъ алтаря, становится за амвономъ, обратившись лицомъ къ народу, благословляетъ «дорь» трижды, послѣ чего отроки удаляются въ алтарь. По окончаніи отпуста, отроки снова становятся предъ святительскимъ мѣстомъ и поютъ: «*Εἰς πολλὰ ἔτη*», а затѣмъ провожаютъ владыку по обычаю въ покои.

Халдеи и отроки предшествуютъ, «во всемъ чину со свѣщами», архіерею, при выходѣ его въ столовую палату, и поютъ стихъ: «Яко обрѣте о пещи халдѣйстѣй», или «Дажь славу имени твоему Господи». Отроки стоятъ «противъ святителя до третіей ѣствы», а халдеи по сторонамъ ихъ, и «бываютъ отрокомъ отъ святителя подачи» или «потѣшеніе». По приказанію архіерея, отроки поютъ «пещные стихи», по печатному же чину, стихъ: «Благословите отроцы съ *ненайками*»²⁾, а послѣ нихъ діяки «избранные стихи». По окончаніи трапезы, «бываютъ за многолѣтное здравіе государскіе чаши», и затѣмъ съ пѣніемъ отроками стиха: «Яко во тьмахъ агнецъ тученъ», или «Яже обрѣте въ пещи халдѣйстѣй» съ припѣвомъ провожаютъ архіерея въ

1) Ркп. библ. Андреев. русск. скита, л. 326.

2) Вставочныя слоговыя украшенія «не-не-на», называвшіяся у грековъ «кратиматами», а у насъ «попѣвками», появляются въ русскихъ нотныхъ богослужебныхъ книгахъ изъ Византіи въ самыхъ раннихъ памятникахъ этого рода. Д. Разумовскаго, Церковное пѣніе въ Россіи. М. 1867, в. 1, стр. 108—109.

его покой, гдѣ послѣдній совершаетъ обычный «отпустъ», причѣмъ отроки поютъ ему многолѣтіе и «Исполати». Въ проходахъ принимали участіе «бояринь и приказные», которыхъ архіерей, «покопвъ довольно», отпускалъ съ благословеніемъ домой.

Въ тотъ же день архіерей приходитъ и къ вечернему богослуженію. Халдеи и отроки встрѣчаютъ его и провожаютъ точно также, какъ въ субботу вечеромъ и въ воскресенье утромъ. Во время пути къ вечерни, отроки поютъ стихъ: «Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ», а при возвращеніи домой — стихъ: «На градъ святыи отецъ нашихъ» съ припѣвомъ.

По списку чина XVI в., отроки и халдеи участвуютъ въ совершеніи всѣхъ службъ на праздникъ Рождества Христова и «дѣйствуютъ вся, опрочи пещново дѣйства».

Самый обрядъ «пещнаго дѣйства», какъ мы замѣтили выше, по нашимъ славяно-русскимъ богослужебнымъ памятникамъ, находится въ тѣсной связи съ чиномъ утренняго богослуженія и совершается по шестой пѣсни канона въ слѣдующемъ порядкѣ.

Послѣ Пролога, который читался по шестой пѣсни канона, протопопъ и священники «на оба лика» пѣли 8 «росныхъ стиховъ», а девятый стихъ «на востодѣ», т. е. оба лика вмѣстѣ. Затѣмъ начинается седьмая пѣснь: «На полѣ молебнѣ иногда мучитель пещь постави», «Поминающе Исаиино писаніе, богоносныя дѣти предани быша беззаконному цесарю» и «Вавилонская пещь семь седмицею разжена бывши, халдѣйскія слуги попали». Послѣ этого третьяго стиха, выходятъ изъ алтаря діаконъ въ облаченіи и, не входя въ пещь, зажигаютъ свѣчи около пещи. Въ это время поются далыѣйшіе стихи этой пѣсни: «Разжсжите пещь семь седмицею, дондеже до конца разгорится, мучитель рече халдѣомъ», «Семь седмицею пещь асиретин отроцы разжегше, сіонскія отроки не покоршася повелѣнію ихъ», «Одѣвай небо облаки, готовай земли дождь», «Тричисленныя отроки состави святая Троица», «Ангель спиде освятити Цесаря небснаго отроки», «Іерусалима священнѣи и благочестивнн суще отроцы явшася».

Когда начинаютъ клирики пѣть седьмой стихъ этой пѣсни, «учитель отроческой»¹⁾ идетъ къ иконѣ, дѣлаетъ передъ нею три поклона,

1) Въ чинѣ XVI в. объ «учителѣ отроческомъ», который въ печатномъ чинѣ именуется «діакомъ тѣчимъ, кому будутъ приказаны отроки и халдѣи», совершенно

кланяется архіерей «до земля» и говоритъ: «Благослови, владыко, отроковъ на уреченное мѣсто предпоставити». Архіерей дѣлаетъ на его головѣ крестъ рукою и отвѣчаетъ: «Благословенъ Богъ нашъ, изволивый тако». Поклонившись ему, «учитель отроческой» идетъ «поскору» въ алтарь сѣверными дверями и связываетъ отроковъ «убрусомъ по выяхъ ихъ». Когда наступитъ время и откроются, съ благословенія святителя, сѣверныя двери, учитель передаетъ отроковъ халдеямъ, которые, держа въ рукахъ концы «убруса» или полотенца, ведутъ ихъ къ святителю. Одинъ халдей идетъ впереди, а другой позади отроковъ, имѣющихъ «руцѣ дланьми совокуплени друга ко друзей». На срединѣ храма, близъ пещи, отроки останавливаются, а халдеи, указывая имъ «пальмами» на пещь, ведутъ слѣдующій разговоръ.

Первый халдей¹⁾ говоритъ отрокамъ: «Дѣти *царевы*»?

Второй «подваиваетъ тосже рѣчь»: «*Царевы*».

Первый халдей: «Видите ли сію пещь, огнемъ горящу и вельми распалаему?»

Второй халдей: «А сія пещь уготовася вамъ на мученіе».

Ананія: «Видимъ мы пещь сію, но не ужасаемся, есть бо Богъ нашъ на небеси, емуже мы служимъ, Той силенъ изяти насъ отъ пещи сія».

Азарія: «И отъ рукъ вашихъ избавитъ насъ».

Мисайло: «А сія пещь будетъ не намъ на мученіе, но вамъ на обличеніе».

Послѣ этихъ словъ, халдеи ведутъ отроковъ къ «святительскому мѣсту»; всѣ вмѣстѣ кланяются ему «равно и тихо», и отроки поютъ стихъ: «И потщися на помощь нашу, яко можешн хотай». Протодіаконъ зажигаетъ въ это время въ алтарѣ три «тройныя» свѣчи отроковъ и, когда они оканчиваютъ «последнюю статью стиха того», царскими дверями выходитъ со свѣчами на средину храма къ святитель-

умалчивается. Поэтому нѣтъ въ немъ рѣчи о его выходѣ къ митрополиту для получения благословенія предъ началомъ пещнаго дѣйства «отроковъ на уреченное мѣсто предпоставити». Вмѣсто «учителя», по этому чину, выходитъ протодіаконъ, который, послѣ благословенія у епископа, снова удаляется въ алтарь, беретъ три отроцескія свѣчи и выходитъ изъ алтаря. За нимъ ведутъ на средину храма связанныхъ отроковъ халдеи. Предъ митрополитомъ отроки поютъ стихъ: «И потщися на помощь нашу, яко можешн хотай». Халдеи развязываютъ полотенце, которымъ были связаны отроки. Принявъ изъ рукъ митрополита свѣчи и получивъ отъ него благословеніе, отроки отводятся халдеями въ пещь.

1) Первый діалогъ халдеевъ въ спискѣ XVI в. совершенно опущенъ.

скому мѣсту и, поклонившись святителю, который благословляетъ его рукою, становится близъ святительскаго мѣста. Послѣ окончанія отроками даннаго стиха, учитель отроковъ развязываетъ ихъ «по единому кождо». Отрокъ, изображающій Ананію, подходитъ къ архіерею для благословенія, который, сошедши со своего мѣста и нѣсколько приблизившись къ печи, благословляетъ его и даетъ ему зажженную свѣчу, принесенную предъ тѣмъ протодіакономъ. Ананія цѣлуетъ при этомъ руку архіерея. Тоже потомъ дѣлаютъ отроки, изображающіе Азарію и Мисаила. По благословеніи у святителя и по принятіи отъ него зажженныхъ свѣчъ, отроки всѣ вмѣстѣ дѣлаютъ ему поклонъ и становятся «на прежереченное мѣсто».

Первый (едій) халдей ¹⁾ кличетъ: «Говарыщъ»!

Второй халдей: «Чево»?

Первый халдей: «Эго дѣти *царевы*»?

Второй подваиваетъ: «*Царевы*».

Первый халдей: «Нашега царя повелѣнія *не слушаютъ*»?

Второй халдей: «*не слушаютъ*».

Первый халдей: «А златому тѣлу *не поклоняются*»?

Второй халдей: «*не поклоняются*»?

Первый халдей: «А мы вкинемъ ихъ въ печь».

Второй халдей: «И начнемъ ихъ жечь».

«Учитель отроковъ» передаетъ ихъ халдеямъ, чтобы вести въ печь. Первый халдей беретъ Ананію подъ правую руку, а второй подъ лѣвую и ведутъ его «честно и тихо» въ печь. Ананія становится въ печи съ правой стороны отъ святительскаго мѣста. Второй халдей, обращаясь къ Азарію, говоритъ: «А ты, Азарія, чего сталъ, — и тебѣ у насъ то же будетъ!» И, взявъ его подъ правую руку, а первый халдей подъ лѣвую, ведутъ и его въ печь. Затѣмъ вводятъ туда же и Мисаила и затворяютъ «пещные двери». Тогда чередной «звонецъ» приносить «горнъ» ²⁾ съ горячими угольями и ставитъ его подъ печь. Протодіа-

1) Второй діалогъ, хотя и стоитъ въ чинѣ XVI в. на ряду, но значительно короче и ближе къ библейскому разсказу, чѣмъ въ спискѣ XVII в. Вотъ его составъ:

Первый халдей: «То дѣти царевы нашему царю не служатъ, златому тѣлу не поклоняются».

Второй халдей: «И мы вкинемъ ихъ въ печь, да станемъ жечь».

«И вводятъ отроковъ, замѣчаетъ данный списокъ чина, въ печь по одному», не упоминая при этомъ о вульгарномъ обращеніи халдеевъ съ Азарію.

2) Въ описи московскаго Успенскаго собора 1701 года значатся «2 горнца желѣзные, на стоянцахъ по девяти яблокъ желѣзныхъ гладкіе, на нихъ чашки желѣзные, а другіе вставные чашки жъ желѣзные». Въ указанное время «горнцы» эти

конъ въ это время, поклонившись трижды въ «поясъ» предъ иконою, кланяется святителю «до земля», испрашиваетъ у него благословеніе «кликати пѣснь отроческую седмую и осмую», удаляется «на мѣсто, уготованное ему» и, обратившись лицомъ къ святителю, «кличетъ велегласно пѣснь седмую»: «Благословенъ еси, Господи, Боже отецъ нашихъ, хвально и прославлено имя Твое во вѣки». Отроки въ печи поютъ тотъ же стихъ. Въ это время «діякъ пѣвчей» беретъ у халдеевъ большія свѣчи и даетъ имъ «халдейскія» свѣчи и «трубки съ пловучею травою». Халдеи ходятъ кругомъ печи и мечутъ травою на печь и подъ печь, «угрожаютъ кто подъ пещію раздымаетъ горнъ, а промежь себе примѣривается пальмами». Отроки и діяки пѣвчіе «на оба лика» поютъ попеременно стихи, причемъ всякій разъ протодіаконъ, какъ бы замѣняя канонарха, произноситъ предварительно тотъ стихъ, который былъ положенъ для пѣнія.

Большая станица діяки ¹⁾: «И прави путіе твои».

Другіе діяки: «И судьбы твоя истинны сотворилъ еси».

Отроки: «На градъ святыхъ отецъ нашихъ Іерусалимъ».

Діяки: «Навель еси вся на ны грѣхъ ради нашихъ».

Другіе діяки: «И заповѣдей Твоихъ не послушахомъ».

Отроки: «Яко же заповѣда намъ, да благо намъ будетъ».

Діяки: «Истиннымъ судомъ сотворилъ еси».

Другіе діяки: «И цареви неправедну и лукавнѣйшему паче всея земли».

Отроки: «Студъ и поношеніе рабомъ твоимъ чтущимъ Тя».

Діяки: «И не остави милость Твою отъ насъ».

Другіе діяки: «Израиля ради святаго твоего».

Отроки: «Яко песокъ воскрай моря».

Діяки: «И есмы смирени по всей землѣ».

Другіе діяки: «Обрѣсти милость предъ Тобою».

Отроки: «Яко во тмахъ агнецъ тученъ»

Діяки: «Яко нѣсть студа уповающимъ на Тя».

только «на Свѣтлое Христово Воскресеніе поставляютъ у царскихъ дверей» (Русск. Истор. библ. т. III стр. 842), но когда въ богослужебной практикѣ этого собора имѣлъ мѣсто чинъ пещнаго дѣйства, то, безъ всякаго сомнѣнія, при совершеніи и этого чина, пользовались, если не тѣми же самими, то подобными «горницами».

1) По списку чина XVI в., стихи эти сначала произноситъ протодіаконъ, а потомъ поютъ ихъ отроки въ печи. О пѣніи ихъ «діаками большой станицы» и «другими діаками» въ этомъ чинѣ не говорится. Стиховъ въ спискѣ XVI в. значительно больше, чѣмъ въ печатномъ чинѣ, по которому мы изложили ихъ порядокъ.

Другіе діяки: «И ищемъ лица Твоего и не посрами насъ».

Отроки: «И даждь славу имени Твоему, Господи».

Діяки: «И крѣпость ихъ сокрушится».

Другіе діяки: «И разумѣютъ, яко Ты еси Богъ единъ, и славень по всей вселеннѣй».

Во время пѣнія этихъ стиховъ, діакъ беретъ у халдеевъ большія свѣчи и даетъ имъ «простые съ пловучею травою». Халдеи ходятъ кругомъ печи и бросаютъ «травую на печь, и подь печь и на пещниковъ и на люди». Когда отроки поютъ стихъ: «Яже обрѣте о печи халдѣйстѣй», ключарь въ «ризахъ» выходитъ за благословеніемъ къ архіерею «ангела спущати въ пещь» и, получивъ его, снова удаляется въ алтарь черезъ царскія двери. Діаконы, «ниже искусни суть¹⁾ палити халдѣевъ», берутъ у послѣднихъ трубки «съ плавучею травою и согнемъ²⁾». Халдеи становятся по обѣимъ сторонамъ печи, «вознесши пальмы выспръ, выше главы, вопреки, а булавами на церковь, а концами колтарю». Протодіаконъ произноситъ стихъ: «Ангель же Господень сниде купно съ Азаріиною чадію въ пещь и отъятъ пламень огненный отъ пещи, и *сотвори среди пещи, яко духъ хладенъ шумящъ*». При послѣднихъ словахъ этого стиха, ключарь спускаетъ ангела³⁾ въ пещь, который сходитъ туда «въ трусѣ велице зѣло згромомъ». Халдеи падаютъ ницъ, а діаконы, «вмѣсто ангельскаго паленія», опаляютъ ихъ огнемъ. Отроки зажигаютъ въ вѣнцѣ ангела три свѣчи, послѣ чего ключарь подымаетъ его «выспръ горѣ». Отроки, поклонившись ангелу «до земли», поютъ стихъ, произнесенный предъ тѣмъ протодіакономъ: «Ангель же Господень». Подымаются съ полу халдеи, снимаютъ съ себя «шоломы сирѣчь турики» и кладутъ ихъ на пальмы.

Первый халдей: «Товарищъ!»

Другой халдей: «Чего?»

1) Неумѣнье обходиться съ «плаунъ травою и огнемъ» иногда влекло за собою обжоги и увѣчья. «1626 г. дек. 18, по словамъ прихода-расходной книги, приходили послѣ пещного дѣйства славить уставщикъ пѣвчей дякъ Володимеръ Ивановъ, и, по приказу государя архіепископа Нектарія, дано ему Володимеру рубль денегъ за *утичья* подьяковъ меньшіе станицы» (Н. Сувор. Опис. Вологод. каедр. собора, стр. 138)

2) Діаконы брали у халдеевъ трубки съ пловучею травою, по чину XVI в., при пѣніи отроками стиха: «И распалашеся пламень над пещію на четыредесят и девят лакотъ».

3) О схожденіи ангела въ пещь чинъ XVI в. говоритъ такимъ образомъ: «И лежатъ (т. е. халдеи), доколе *ангелъ летитъ*, а какъ станутъ халдѣи и глаголетъ единъ ко другому:—«*Было три, а стало четыре*». И другій же отвѣщаетъ: «*четвертый грозенъ, оуподобись Сыну Божию*».

Первый халдей: «Видиши ли?»

Другой халдей: «Вижу» (подвапваетъ).

Первый халдей: «Было три, а стало четыре, а четвертый грозенъ, грозенъ и страшень зѣло, образомъ уподобися Сыну Божию».

Другой халдей: «Какъ онъ прилетѣлъ да и насъ побѣдилъ».

«Подіяць» даютъ по «выносной свѣщи» халдеемъ, которые «пещи не палить», но стоятъ, «главы поникши и ушивъ». Протодіаконъ возглашаетъ: «Тогда тѣи тріе, яко единѣми усты пояху и благословляху, и славяху Бога въ пещи глаголюще: «Господа пойте и превозносите его во вѣки». Отроки повторяютъ тотъ же стихъ и, «горѣ воззрѣвъ ко ангелу Господню», дѣлаютъ на себѣ крестное знаменіе съ тремя поклонами и ходятъ кругомъ, «на правую страну ко святительскому мѣсту», въ пещи трижды, «держа ангела предъ собою: Анапія за правое крыло, Азарія же за правую ногу, Мисайло за лѣвое крыло». Протодіаконъ снова возглашаетъ: «Благословенъ еси, Господи Боже Отецъ нашихъ препѣтый и превозносимый во вѣки». Отроки повторяютъ тоже самое¹⁾. Ангель Господь при этомъ поднимается «мало горѣ надъ отроки, осѣняя и прохладая». Затѣмъ поютъ поперебѣнно статьи сначала діяки праваго и лѣваго клиросовъ, а потомъ діяки и отроки.

8 пѣснь канона начинаетъ протодіаконъ: «Благословите вся дѣла Господни, Господа пойте и превозносите его во вѣки». Отроки повторяютъ то же самое. Послѣ окончанія первой статьи отроками, пѣли ту же статью правый и лѣвый клиросы діяковъ. Когда протодіаконъ произнесетъ: «Благословите тріе отроць», ангель снова спускается въ пещь «згромомъ и трусомъ велимъ», при чемъ халдеи падаютъ на колѣни, а отроки поютъ: «Благословите тріе отроць Анапія, Азарія и Мисайлъ Господни», дѣлаютъ на себѣ крестное знаменіе, всѣ вмѣстѣ кланяются ангелу и обходятъ съ нимъ пещь еще одинъ разъ²⁾. Протодіаконъ произноситъ «статію» правому клиросу и затѣмъ говоритъ: «Хвалимъ, благословимъ, покланяемся Господеви». Отроки повторяютъ

1) По списку чина XVI в., и эти стихи (Даніил. III, 51—56) сначала произносилъ протодіаконъ, а потомъ уже ихъ пѣли отроки. Послѣ 56 стиха отроки пѣли: «Слава», «Препѣтый», «И ныль», «Препѣтый». Подобнымъ образомъ пѣли и дальнѣйшіе стихи, съ 57—88.

2) Въ спискѣ чина XVI в. протодіаконъ, послѣ вторичнаго круговаго хожденія отроковъ въ пещи, произноситъ: «Благословите апостоли, пророцы и мученицы Господни. Господа пойте и превозносите Его во вѣки». Отроки поютъ: «Хвалимъ благословимъ» и «Господа пойте», причемъ трижды дѣлаютъ на себѣ крестное знаменіе съ поклонами и «обращаются равню, ангела въ рукахъ держачи предъ собою 3 ж». Въ это время отроки поютъ: «Тричисленныя отроки состави Святая Троица».

этотъ стихъ «и, горѣ воззрѣвъ ко ангелу Господню», поклоняются ему и «обращаются со ангеломъ 3-жды по прежеписанному». При пѣніи стиха «Хвалимъ, благословимъ», по печатному чину, «отроки сойдутся — *демественникъ* (т. е. Ананія) *съ вершникомъ* (т. е. Мисаиль) *къ нижнику* (т. е. Азарія)». — Послѣ обхожденія печи въ послѣдній разъ, отроки, поклонившись ангелу, поютъ тропарь: «Тричисленные отроки, состави святая Троица», при послѣднихъ словахъ котораго ключарь поднимаетъ ангела «горѣ тихо». Протодіаконъ, поклонившись архіерею и трижды передъ образомъ «въ поясъ» и получивъ прощенье, удаляется черезъ царскія двери въ алтарь. Выходитъ тогда къ иконѣ первый халдей, дѣлаетъ три поклона и, обратившись къ епископу, произноситъ: «Владыко, благослови Ананію кликати»¹⁾. Епископъ благословляетъ его рукою. Халдей, отворивъ двери печи и снявъ «турикъ», громогласно возглашаетъ:

«Ананія, гряди вонъ испещи»²⁾.

Другой халдей: «Чево сталь, поворачивайся; не иметъ васъ ни огонь, ни поломя, ни смола, ни сѣра».

Первый халдей: «Мы чаяли васъ сожгли, а мы сами згорѣли».

Ананія выходитъ изъ печи, халдеи берутъ его подъ руки и ведутъ «честно» къ святительскому мѣсту, причемъ первый халдей произноситъ:

«Гряди, царевъ сынъ!» и ставитъ его на прежнее мѣсто.

То же самое дѣлаютъ и произносятъ второй халдей, изводя изъ печи Азарію, и снова первый халдей, изводя Мисаила.

Когда всѣ три отрока стануть передъ епископскимъ мѣстомъ, и поклонятся епископу, который благословляетъ ихъ, то поютъ многолѣтіе ему и *Εἰς πολλὰ ἔτη*, а затѣмъ кланяются вторично и вмѣстѣ съ халдеями, изъ коихъ одинъ идетъ впереди, а другой позади, черезъ сѣверныя двери удаляются въ алтарь. Халдеи несутъ трубки «сплавучею травою и согнемъ». Епископъ приглашаетъ къ себѣ «властей»³⁾, на-

1) Этого обращенія не имѣется въ чинѣ XVI столѣтія и въ печатномъ.

2) Въ чинѣ XVI в. мы видимъ тѣ же самые разговоры халдеевъ, но въ печатномъ чинѣ пещнаго дѣйства удержаны только два и въ такомъ изложеніи. Первый халдей: «*Ανανίε, γряди вонъ изъ пещи*» и ведетъ честно подъ руки, а говоритъ: «*Ποῦδι царевъ сынъ*», а другій тоже глаголетъ. И потомъ другій также поклоны кладетъ и пришедъ къ печи кличетъ велегласно: «*Αζαρίε, γряди вонъ изъ пещи*». И потомъ паки первый халдѣй кличетъ: «Мисаило, гряди вонъ изъ пещи». А халдѣи отроковъ принимаютъ подъ руку правую честно и водятъ ихъ предъ патриарха».

3) Въ чинѣ XVI в. не говорится ни о приглашеніи митрополитомъ властей, ни даже о многолѣтіи царю и царицѣ съ чадами въ данное время чина. Вмѣсто этого,

чальниковъ града, бояръ и воеводъ, и всякихъ приказныхъ людей» и, ставъ на послѣдней ступени своего мѣста, многолѣтствуетъ царя и царицу и ихъ дѣтей, а затѣмъ самъ многолѣтствуется. Дѣяки пѣвчіе на оба клироса поютъ многолѣтіе царю и царицѣ съ чадами и патриарху. Потомъ бояринъ, воевода, власти и дворяне многолѣтствуютъ царя и царицу съ чадами и патриарха. «Подѣяки большая станица» поютъ многолѣтіе патриарху и *Εἰς πολλὰ ἔτη* у царскихъ дверей. Начинается далѣе пѣніе 9 пѣсни канона со звономъ въ колоколь. По печатному чину, послѣ этого царь, въ сопровожденіи халдеевъ, имѣющихъ въ рукахъ пальмы, идетъ къ заутрени въ Благовѣщенскій соборъ.

Обрядъ пещнаго дѣйства во всѣхъ своихъ подробностяхъ, какъ мы сказали, намъ не извѣстенъ въ греческомъ оригиналѣ, но византійское происхожденіе главнѣйшихъ и основныхъ особенностей его вѣдъ всякаго сомнѣнія. За это говоритъ намъ греческій чинъ, найденный нами въ нотной рукописи № 1120 библиотеки Иверскаго Аѳонскаго монастыря съ заглавіемъ: «*Ἀκολουθία, συντεθεῖσαι παρὰ κυροῦ Ἰωάννου μαίστορος τοῦ Κουκουζέλη*», или, по другому надписанію, «*Παπαδικὴ τέχνη*», писанной въ 1457 году, какъ это видно изъ слѣдующей приписки къ ней: «*Ἐτελειώθη τὸ παρὸν βιβλίον, αἱ ἀκολουθίαι πᾶσαι τῆς ψαλτικῆς, διὰ χειρὸς Μανουῆλ Δούκα Λαμπαδαρίου τοῦ Χρυσάφη ἐν ἔτει ρϛϛϛ'. ἰνδ. ϛ'*». Вотъ этотъ чинъ въ цѣломъ своемъ видѣ съ переводомъ на русскій языкъ:

Ἀκολουθία, φαλλομένη τῇ κυριακῇ τῶν ἁγίων πατέρων πρὸ τῆς Χριστοῦ γεννήσεως, ἡ(τ)οῖ τῆς καμίνου διάταξις.

Μετὰ τὸ τέλος τοῦ ὄρθρου, τῆς καμίνου εὐτρεπισθείσης, καὶ τῶν παίδων ἑμοίως, οἱ ψάλλται περὶ τὴν κάμινον ψάλλουσιν ἰδιόμελον τὸ Πνευματικῶς ἡμᾶς, πιστοί. Τούτου δὲ ψαλλομένου, εἰσέρχονται οἱ παῖδες ἐντὸς τῆς καμίνου καὶ προσκυνοῦσι κατὰ ἀνατολὰς τρίς. Καὶ τοῦ ἰδιομέλου πληρωθέντος, ἄρχεται ὁ δομέστικος ἀντίφωνον εἰς ἦχον πλ. δ'.

Послѣдованіе, совершаемое въ недѣлю святыхъ отецъ предъ Рождествомъ Христовымъ, т. е. *чинъ пещи*.

По окончаніи утрени, когда пещь будетъ готова, а равно и отроки, пѣвцы около печи поютъ самогласень: «Духовно насъ, вѣрніи», по исполненіи котораго входятъ отроки въ пещь и поклоняются на востокъ трижды. Окончивши самогласень, domestikъ начинаетъ антифонъ на гласъ 8 съ стихомъ его: «Благословень

митрополитъ многолѣтствуетъ царя, по окончаніи утрени, по приходѣ своемъ изъ собора въ крестовую палату.

μετὰ τοῦ στίχου, τοῦ Εὐλογητός εἶ, Κύριε ὁ Θεός τῶν πατέρων ἡμῶν, καί αἰνετόν καί δεδόξασμένον τό ὄνομά σου εἰς τοὺς αἰῶνας. Κυροῦ Ξένου Κορώνη, πλ. δ'. Γῶν¹⁾ πατέρων ἡμῶν, ὑπερύμνητε, ὑπερένδοξε Κύριε, ὁ Θεός τῶν πατέρων καί ἡμῶν, εὐλογητός εἶ, Κύριε. Καί οἱ παῖδες τό αὐτό. Εἶτα τόν στίχον, πλ. δ'. Καί ἐπί τήν πόλιν τήν ἁγίαν τήν τῶν πατέρων ἡμῶν Ἱερουσαλήμ. Καί διεχεῖτο ἡ φλόξ ἐπάνω τῆς καμίνου ἐπί πήχεις τεσσαράκοντα ἐννέα. Ἔτερον ἄλλαγμα παλαιόν. Γῶν πατέρων ἡμῶν εὐλογητός εἶ, Κύριε, σῶσον ἡμᾶς. Εἶτα ἠχίζει ὁ δομέστικος ἤχημα πλ. δ'. στίχος. Καί διώδευσε καί ἐνεπύρισεν, οὓς εὔρε περὶ τήν κάμινον τῶν χαλδαίων. Ὁμοίως καί ὁ β'. χορός. Εἶτα πάλιν τοὺς στίχους. Εἰς δὲ τὰ τέλη τῶν ἠχημάτων ψάλλεται τοῦτο ἀπό χορῶν πλ. δ'. Εὐλογητός εἶ, Κύριε, σῶσον ἡμᾶς. Εἶτα λέγει ἁσματικόν ἐκ τῶν ψδῶν, καί εὐθύς πάλιν τοὺς στίχους μετὰ τῶν ἀντιφώνων. Ὅτε δὲ φθάσει(η) οὗτος ὁ στίχος, καταβιάζουσι τὸν ἄγγελον. Ὁ δὲ ἄγγελος Κυρίου συγκατέβη ἅμα τοῖς περὶ τὸν Ἀζαρίαν εἰς τὴν κάμινον. Τοῦ Κορώνη, πλ. δ'. Σὺ εὐλογητός εἶ, Κύριε τῶν ἁγίων σου, ὑπερύμνητε, ὑπερένδοξε Κύριε ὁ Θεός

еси, Господи, Боже отецъ нашихъ, хвально и препрославлено имя Твое во вѣки». Господина Ксена Корони 8 гласъ: «Отець нашихъ, препѣтыйй и превозносимый Господи, Боже отецъ нашихъ, благословенъ еси, Господи». Отроки (повторяють) тоже самое. Потомъ стихъ 8 гласъ: «И на градъ святыи отецъ нашихъ Иерусалимъ. И разливашеся пламень надъ пеңцію на лактійи четыредесять девять». Другое древнее изложение: «Отець нашихъ благословенъ еси, Господи, спаси насъ». Потомъ даетъ тошъ доместикъ на гласъ 8, стихъ: «И обыде и позже, ихже обрѣте окрестъ пеңци халдейскія». Одинаковымъ образомъ поеть и второй хоръ. Потомъ снова стихи. По окончаніи нотнаго (пѣнія) поется это же хорамы гласъ 8: «Благословенъ еси, Господи, спаси насъ», потомъ произносится пѣсенное изъ пѣсень (канона) и тотчасъ снова стихи съ антифонами. Ангела спускають, когда дойдутъ до слѣдующаго стиха: «Ангель же Господень, сниде купно съ сущими со Азарією въ пеңць». Господина Корони: «Ты, благословенъ еси, Господи святыихъ твоихъ, препѣтыйй, превозносимый Господи Боже отецъ нашихъ, благословенъ еси, Господи,

1) Подчеркнутыя слова положены въ чинѣ на ноты, а по этому естественно въ своемъ расположеніи въ стихахъ они иногда не сходятся съ подобными стихами въ Библии.

τῶν πατέρων ἡμῶν, εὐλογητός εἶ, Κύριε, σῶσον ἡμᾶς. Ἔτερος Манουήλ Λαμπαδαρίου τοῦ Χρυσάφη, ψαλλόμενος ἕνα παρ' ἕνα. Ὁ δὲ ἄγγελος Κυρίου συγκατέβη ἅμα τοῖς περὶ τὸν Ἀζαρίαν εἰς τὴν κάμινον. πλ. δ'. Εὐλογητός εἶ, ὁ Θεός, ὁ δι' ἀγγέλου τοὺς παῖδας ἐκ φλογός διασώσας, καί τὴν βροντῶσαν κάμινον μεταβαλὼν εἰς δρόσον. Εὐλογητός εἶ, Κύριε ὁ Θεός τῶν πατέρων ἡμῶν. Στίχος, πλ. δ'. Καί ἐξετίναξε τὴν φλόγα τοῦ πυρός ἐκ τῆς καμίνου, ὡς πνεῦμα δρόσου διασυρίζον. Γῶν ἁγίων. Ἔτερος στίχος, πλ. δ'. Τότε οἱ τρεῖς, ὡς ἐξ ἑνός στόματος, ὕμνου, ἐβόουν(ων) καί ἐδόξαζον τὸν Θεὸν ἐν τῇ καμίνῳ, λέγοντες: πλ. δ'. Εὐλογητός εἶ, ὁ Θεός. Ψάλλονται οὖν καί οἱ λοιποὶ στίχοι εἰς αὐτὸ τὸ μέλος, καί μετὰ τὸ τέλος αὐτῶν, εὐθύς ἠχίζει πάλιν ὁ δομέστικος, εἶτα λέγει ἁσματικόν¹⁾. Καί εὐθύς ἀρχεται ἡ ἡ. ψδῆ. Στίχος, πλ. δ'. Εὐλογεῖτε πάντα τὰ ἔργα Κυρίου τὸν Κύριον. πλ. δ'. Τὸν Κύριον ὑμνεῖτε· καί ὕμνεῖτε τὸν

спаси насъ». Другой стихъ Мануила Лампадарія Хрисафы, который поется одинъ за другимъ: «Ангель же Господень сниде купно съ сущими со Азарією въ пеңць». 8 (гласъ) «Благословенъ еси, Боже, иже чрезъ ангела избавиль еси отроки изъ пламени и шумящую пеңць преложивъ въ росу. Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ». Стихъ гласъ 8: «И отрясе пламень огненный отъ пеңци, яко духъ росы шумящъ. Святыихъ твоихъ». Другой стихъ гласъ 8: «Тогда тии трие, яко едиными усты пояху, благословляху и славляху Бога въ пеңци глаголюще: «Благословенъ еси, Боже». Итакъ, поются прочіе стихи на ту же мелодію, и, по окончаніи ихъ, тотчасъ снова доместикъ даетъ тошъ, потомъ произноситъ пѣсенное. Тотчасъ начинается 8 пѣснь. Стихъ гласъ 8: «Благословите вся дѣла Господня Господа». 8 гласъ: «Господа пойте и пойте Господа дѣла, пойте, благословите и превозносите Его во вѣки». *Леге.* «Вся

1) Въ этой же самой Иверской рукописи № 1120 въ концѣ чина находимъ слѣдующую прибавку писца рукописи: Μετὰ τὸ τέλος τῆς ζ' ψδῆς, ψάλλεται τοῦτο ἀντὶ ἁσματικῶ κυρ Манουήλ τοῦ Γαζῆ, συνετέθη δὲ καί ἐγράφη καί παρ' ἐμοῦ, ὡς ὄρχς, ἤχος πλ. δ'. Ὁ δὲ ἄγγελος, ὁ δὲ ἄγγελος Κυρίου, ὁ δὲ ἄγγελος Κυρίου συγκατέβη ἅμα τοῖς περὶ τὸν Ἀζαρίαν εἰς τὴν κάμινον. Πάλιν. Ὁ δὲ ἄγγελος Κυρίου, συγκατέβη ἅμα τοῖς περὶ τὸν Ἀζαρίαν, εἰς τὴν κάμινον, καί ἐξετίναξε τὴν φλόγα τοῦ πυρός ἐκ τῆς καμίνου, καί ἐποίησε τὸ μέσον τῆς καμίνου, ὡς πνεῦμα δρόσου διασυρίζον, καί οὐχ ἤψατο αὐτῶν τὸ καθόλου τὸ πῦρ. Πάλιν πλ. α'. Οὐδὲ ἐλύπησεν, οὐδὲ παρηνόχησεν. Τότε οἱ τρεῖς, ὡς ἐξ ἑνός στόματος, ὕμνου καί εὐλόγου καί ἐδόξαζον τὸν Θεὸν ἐν τῇ καμίνῳ λέγοντες. Ἀπὸ χορῶν, πλ. δ. Εὐλογεῖτε.

Κύριον τὰ ἔργα ὑμνεῖτε, εὐλογεῖτε καὶ ὑπερυψοῦτε αὐτὸν εἰς τοὺς αἰῶνας. Λέγει ¹⁾. Πάντα τὰ ἔργα, τὸν Κύριον τὰ ἔργα ὑμνεῖτε, εὐλογεῖτε, καὶ ὑπερυψοῦτε αὐτὸν εἰς τοὺς αἰῶνας. Εὐλογεῖτε. Τούτου δὲ ψαλλομένου χορεύουσιν οἱ παῖδες ἐντὸς τῆς καμίνου, ἐκτείνουσι τὰς χεῖρας καὶ τὰ ὄμματα ἄνω. Ὅτε δὲ φθάσει(η) τὸ μέσον τῆς ᾠδῆς, εὐθὺς πάλιν ἠχίζει ὁ δομέστικος, εἶτα ὁ ἕτερος χορὸς ἠχημα, καὶ μετὰ ταῦτα λέγει ἄσματικόν, εἶτα ψάλλεται τὸ ἐπίλοιπον τῆς ᾠδῆς, καὶ μετὰ τὸ τέλος τῆς ᾠδῆς, εὐθὺς, τὸ Ὑμνοῦμεν, εὐλογοῦμεν, προσκυνοῦμεν... Σοὶ τῶ παντουργῶ.... Φλόγα, ὀρροῖζουσαν ὀσίους.... Εὐλογεῖτε παῖδες.... Νικηταὶ τυράννου. Εἶτα ἄρχεται ἡ λειτουργία.

Приведенный нами чинъ самого обряда пещнаго дѣйствія, совершавшійся въ церкви Софійской Константинопольской и вообще на православномъ греческомъ востокѣ, хотя и носитъ сразу двоякое наименование: «Ἀκολουθία» и «Διάταξις τῆς καμίνου», съ которыми въ византийскихъ памятникахъ литургической письменности соединялись вполне опредѣленные и далеко не одинаковыя понятія ²⁾, тѣмъ не менѣе, даже и при поверхностномъ его обзорѣ, нельзя не замѣтить, что оба эти наименованія явились здѣсь случайно. Въ «Διάταξις' τῆς καμίνου» рѣзко бросается въ глаза полное отсутствіе, или, вѣрнѣе, умол-

1) Слова: Λέγει и Πάλιν въ данной рукописи написаны киноварью и положены на ноты. Эти слова называются *вставочными*, но ихъ присутствіе въ стихирахъ и стихахъ не было дѣломъ случайнымъ, а вызывалось практическими соображеніями нотописцевъ. Д. Разумовскій, Церковное пѣніе въ Россіи, в. I, стр. 109.

2) Ἀκολουθία называлось подробное и послѣдовательное изложеніе службы или чина, со всѣми обрядами, священническими и діаконскими возгласами и съ полнымъ текстомъ молитвъ, входящихъ въ составъ его, а διάταξις'омъ или просто τάξις'омъ — краткое уставное изложеніе тѣхъ же службъ или чиновъ, часто даже безъ указанія молитвъ.

чаніе о духовенствѣ и въ частности объ архіереѣ или даже патриархѣ, котораго видѣлъ, при совершеніи настоящаго обряда во св. Софїи Константинопольской, пашъ паломникъ XIV в., инокъ Игнатій Смольнянинъ ¹⁾. По Иверской рукописи, главными участниками обряда являются доместикъ, два хора и отроки; ни о духовенствѣ, ни о халдеяхъ, присутствіе которыхъ вызывается въ чинѣ настоятельною потребностію, нѣтъ и помина. Собственно говоря, даже и отроки, по этому чину, исполняютъ свою роль большею частію молча, простирая лишь руки, возводя очи горѣ и дѣлая круговыя хожденія внутри печи. Все это не согласуется съ библейскимъ разсказомъ у пророка Данїила объ изображаемомъ событіи, но все это станетъ вполне понятно, если мы примемъ во вниманіе, что рукопись, по которой мы издаемъ греческій чинъ пещнаго дѣйствія, не есть обыкновенная богослужбная книга, отдѣльное изложеніе чина, а рукопись нотная, назначенная главнымъ образомъ для употребленія пѣвцами праваго и лѣваго хоровъ и доместикомъ, принимавшими, при совершеніи настоящаго обряда, живое и видное участіе. Всѣ уставныя замѣчанія, заимствованныя изъ подробнаго διάταξις'а или ἀκολουθία, къ сожалѣнію, и доселѣ еще намъ неизвѣстнаго ²⁾, являются здѣсь случайно и суть ни болѣе ни менѣе, какъ указатели того, — когда, въ какое время, или послѣ чего долженъ пѣть тотъ или иной стихъ доместикъ, или правый и лѣвый хоры. Разсматривая данный чинъ пещнаго дѣйствія съ этой точки зрѣнія, мы прежде всего констатируемъ тотъ весьма любопытный фактъ, что настоящій чинъ принадлежитъ къ тому роду пѣсенныхъ послѣдованій или чиновъ (ἄσματικὴ ἀκολουθία) ³⁾, которые въ древности пользовались широкимъ употребленіемъ ⁴⁾ въ церкви св. Софїи Константинопольской,

1) Правосл. Палест. сборн. Спб. 1887 г. т. IV, в. III, стр. 12.

2) Не безынтересно сообщить нашимъ читателямъ слѣдующій любопытный фактъ. Отыскавъ вышеприведенный греческій чинъ пещнаго дѣйствія въ Иверской рукописи № 1120, мы, послѣ того, пересмотрѣли нѣсколько нотныхъ рукописей той же библиотеки, *всѣ* нотныя рукописи богатой афонской Ватопедской библиотеки (около 500 ркп.), русскаго Пантелеимоновскаго монастыря и библиотеки Аѳинскаго національнаго Университета, куда собраны рукописи Фессалійскихъ мѣстскихъ монастырей, и *не въ одной изъ нихъ не нашли чина пещнаго дѣйствія* хотя бы то и въ томъ же самомъ изложеніи, въ какомъ даетъ его намъ Иверская рукопись № 1120. Между этими рукописями попалось намъ нѣсколько экземпляровъ даже съ тѣмъ самымъ надписаніемъ: «Πατριδὶκὴ τέχνη».

3) Подробное изслѣдованіе всѣхъ службъ этого рода принадлежитъ покойному профессору Москов. дух. Академіи И. Д. Мансветову: «О пѣсенномъ послѣдованіи, его древнѣйшая основа и общій строй», напечатанное въ Прибавл. Твор. Св. Отецъ за 1880 г. кн. III—IV.

4) Въ нотныхъ византийскихъ рукописяхъ мы имѣемъ: «Ἐσπερινὸς ἄσματικός»,

продолжали существовать въ XIV столѣтїи въ церквахъ каедральныхъ православнаго востока, какъ свидѣтельствуемъ о томъ литургистъ Симеонъ Солунскій¹⁾, и въ видѣ обломковъ сохраняются въ нашемъ современномъ богослуженїи—въ чинахъ утрени въ великую субботу, на воздвиженїе, въ недѣлю крестопоклонную и въ чинѣ вечерни въ недѣлю пятидесятницы. Это съ одной стороны. Съ другой, имѣя въ виду указанное обстоятельство, мы должны быть весьма осторожны въ сужденїи по вопросу о происхожденїи особенностей нашего чина пещнаго дѣйствїа, при сопоставленїи особенностей этого чина съ чинномъ, извѣстнымъ намъ по Иверской рукописи, чтобы въ выводахъ своихъ и заключенїяхъ быть по возможности близкими къ истинѣ.

Сравнивая теперь оба чина пещнаго дѣйствїа—славяно-русскїй и греческїй, мы находимъ много общаго между ними. По обоимъ чинамъ, для обряда устроится особымъ образомъ пещь, куда заключаются на нѣкоторое время три юноши или отрока, которые, послѣ спуска къ нимъ сверху ангела, сдѣланнаго изъ кожи и живописно росписаннаго, ходили трижды кругомъ внутри пещи, при пѣнїи особыхъ стиховъ пѣвцами и domestikомъ. Ангелъ этотъ въ извѣстное время поднимался кверху, при чемъ отроки простирали къ нему руки и поднимали глаза. Весь обрядъ состоялъ изъ пѣнїа седьмой и восьмой пѣсенъ канона, со стихами, выбранными большею частїю изъ книги пророка Даниїла, примѣнительно къ воспоминаемому событїю. Въ нѣкоторыхъ стихахъ полное тождество между обоими чинами. Стихи исполнялись антифонно или, какъ говорится въ нашемъ чинѣ, «по статїямъ» пѣвцами праваго и лѣваго хоровъ, съ предварительнымъ возгласенїемъ положеннаго для пѣнїа domestikомъ, котораго у насъ замѣнялъ протодїаконъ.

Но, при указанномъ сходствѣ обоихъ чиновъ, несомнѣнно существуютъ и разности между ними. Первая крупная особенность греческаго чина отъ нашего заключается въ томъ, что обрядъ пещнаго дѣйствїа не входитъ органически въ послѣдованїе утрени, но совершается отдѣльно, самостоятельно отъ нея (*μετὰ τὸ τέλος τοῦ ὄρθρου*). Это-то выдѣленїе обряда пещнаго дѣйствїа изъ чинопослѣдованїа утрени, по греческому чину, его, такъ сказать, самостоятельность и

ὅς ψάλλεται κατὰ τὴν ἐσπέραν τῆς Ὑψώσεως καὶ τοῦ μεγάλου Χρυσόστομου καὶ τοῦ μεγάλου Δημητρίου» (Ркп. Ватоп. библ. № 297 (931) и «Ἀσματικὸς ἐσπερινός, ψαλλόμενος εἰς μάρτυρας, εἰς ἀποστόλους, εἰς ἱεράρχας καὶ εἰς ὁσίους» (ркп. Иверск. библ. № 1120). Были изложенїа вечерни и на воскресные и другїе дни.

1) Migne Patrol. Curs. Complet., t. 150, col. 628.

были главною побудительною причиною, почему особенности этого обряда, по нашимъ чинамъ, мы рѣшились разсматривать не въ общемъ обзорѣнїи особенностей суточныхъ службъ, совершавшихся въ недѣлю св. праотецъ, и въ частности, при обзорѣнїи особенностей утренняго богослуженїа этого дня, а въ концѣ всѣхъ службъ и обрядовъ, которые имѣли мѣсто въ данномъ случаѣ. Греческїй чинъ пещнаго дѣйствїа, далѣе, своими стихами ближе стоитъ къ библейскому разсказу о воспоминаемомъ событїи, описанномъ въ III главѣ книги пророка Даниїла. Наконецъ, существенную особенность греческаго чина отъ нашего составляютъ тѣ діалоги халдеевъ, которыми переполненъ нашъ рукописный XVII в. чинъ и существованїе которыхъ, по видимому, не допускаетъ никоимъ образомъ греческїй чинъ, совершенно умалчивающїй о халдеяхъ. Дѣйствительно, «безыскусственность» этихъ разговоровъ, исполненныхъ «простоты и наивности», съ примѣсью словъ изъ «народнаго языка и именно новгородскаго говора», какъ говорятъ одни изслѣдователи¹⁾, и ихъ даже «до нѣкоторой степени вульгарность по выраженїямъ», какъ утверждаютъ другїе²⁾, заставляютъ насъ думать, что діалоги эти русскаго происхожденїа позднѣйшаго времени³⁾. Въ этомъ случаѣ мы раздѣляемъ мнѣнїе о. протоіерея К. Т. Никольскаго. «Весьма вѣроятно, говоритъ онъ, разговоры вошли изъ тѣхъ (правильнѣе выразиться: *подъ вліяніемъ* тѣхъ) религіозныхъ представленїй, которыя совершались въ XVI и XVII вѣкахъ въ духовныхъ школахъ»⁴⁾. Другими словами говоря, это значитъ, что не здѣсь, въ этихъ разговорахъ халдеевъ нужно искать «зародышей сначала мистерїй и религіозныхъ діалоговъ, а потомъ и драмы въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ это слово нынѣ»⁵⁾, а что сами эти діалоги явились въ чинѣ пещнаго дѣйствїа въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтїа подъ вліяніемъ тѣхъ мистерїй, которыя въ это время проникли къ намъ черезъ Польшу и польскую литературу и въ XVII столѣтїи особенно пользовались широкимъ гостепрїимствомъ у нашихъ ученыхъ, хорошо знакомыхъ съ польскимъ языкомъ и письменностїю, и въ нашихъ шко-

1) Русск. Филолог. вѣстн. Варшав. 1890 т. XXIII, стр. 52—53.

2) Тамъ же 1891 г. т. XXVI, стр. 119.

3) Въ спискѣ чина XVI в., какъ мы замѣтили выше, многихъ діалоговъ мы не видимъ.

4) О службахъ русской Церкви, бывшихъ въ прежнихъ богосл. печатныхъ книгахъ, стр. 177.

5) Русск. Филол. вѣстн. т. XXIII, стр. 54; П. Пекарскїй, Введ. въ исторїю просвѣщ. въ Россїи XVIII ст. Спб. 1862 г. стр. 390.

лахъ. За происхожденіе этихъ разговоровъ именно въ XVII вѣкѣ у насъ говоритъ, между прочимъ, и тотъ фактъ, что въ нихъ замѣтно проглядываетъ страсть къ виршенлетству, господствующая въ это время среди нашихъ ученыхъ. Здѣсь мы находимъ, напр., нѣсколько рюмованныхъ стиховъ:

Сія печь будетъ не намъ на мученіе,
Но вамъ на обличеніе.
А мы вкинемъ ихъ въ печь
И начнемъ ихъ жечь.

Еще болѣе простую и безъискусственную форму виршей представляютъ разговоры съ «подваиваніемъ той же рѣчи»:

Это дѣти царевы?
Царевы.
Нашего царя повелѣнія не слушаютъ?
Не слушаютъ.
А златому тѣлу не поклоняются?
Не поклоняются.

При сопоставленіи обоихъ чиновъ пещнаго дѣйства—греческаго и нашего славяно-русскаго, мы не должны опускать изъ вниманія и того обстоятельства, что оба разсматриваемые нами чина, по своему происхожденію, принадлежатъ различнымъ эпохамъ. Несомнѣнно наибольшую древностію своего происхожденія отличается нашъ славяно-русскій чинъ, по всѣмъ извѣстнымъ намъ спискамъ, не исключая и печатнаго, который представляетъ лишь небольшое видоизмѣненіе и упрощеніе рукописнаго. За древность его говорятъ строгое систематическое изложеніе его особенностей, неразрывная генетическая связь съ кругомъ суточныхъ службъ древняго устава великой константинопольской церкви, многочисленные грецизмы, оставленные безъ перевода (какъ то: келевсате, кѣнанты, кѣнадикъ, доры, Юсей нѣсны и др.) и, наконецъ, прямое указаніе на иной чинъ пещнаго дѣйства болѣе древній, въ греческомъ чинѣ *Ἐτερον ἄλλαγμα παλαιόν*, замѣчено въ этомъ чинѣ. Слѣдовательно, настоящее извѣстное намъ нынѣ изложеніе чина *новое* (*νέον*) и отличное отъ древняго. Понятно, такимъ образомъ, почему въ разсматриваемыхъ нами чинахъ мы находимъ довольно крупныя особенности. Различныя времена и разныя причины давали естественныя основанія для нихъ.

Теперь на очередь становятся сами собою любопытные вопросы: когда вошелъ въ нашу богослужебную практику чинъ пещнаго дѣйства и когда онъ вышелъ изъ употребленія, а равно какія были причины того и другаго явленія?

Доселѣ въ нашей литературѣ¹⁾, на основаніи расходныхъ книгъ повгородскаго архіерейскаго дома, въ которыхъ самое раннее указаніе на халдеевъ встрѣчается лишь подъ 1548 годомъ, этотъ послѣдній годъ считался, какъ выражается проф. Красносельцевъ, «границею документальной извѣстности «пещнаго дѣйствія»²⁾, но въ настоящее время, благодаря находкѣ древнѣйшаго списка чина пещнаго дѣйства, въ которомъ неоднократно многолѣтствуется «царь и великій князь Василей Ивановичъ (1505—1533), всея Русіи самодержецъ», профессоръ Красносельцевъ отодвигаетъ эту границу «къ еще болѣе раннему времени», т. е. «къ самому началу XVI вѣка»³⁾. Намъ, однако, думается, что время появленія у насъ въ богослужебной практикѣ чина пещнаго дѣйства можно отодвинуть и къ еще болѣе древней эпохѣ существованія русскаго государства и русской церкви. Мы, напр., не сомнѣваемся, что въ XIV в. у насъ на Руси хорошо былъ извѣстенъ русскимъ людямъ чинъ пещнаго дѣйства. Только въ такомъ предположеніи можно объяснить себѣ, почему нашъ паломникъ, инокъ Игнатій Смольняниновъ, бывшій въ Константинополѣ (съ 1389—1405 г.) вмѣстѣ съ нашимъ митрополитомъ Пименомъ († 1390) и смоленскимъ епископомъ Михаиломъ и присутствовавшій во св. Софій, при совершеніи обряда пещнаго дѣйства, ограничился въ своемъ хожденіи самымъ краткимъ упоминаніемъ о немъ. «Въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, говоритъ Игнатій Смольняниновъ, *видѣхъ въ святой Софій, како рядятъ печь святыхъ 3-ю отрокъ. И служившу патриарху святую литургію честно во всемъ сану святительскомъ*»⁴⁾. Если бы этотъ обрядъ для самого автора хожденія, весьма любознательнаго и внимательно изучавшаго особенности богослуженія византійской церкви (припомнимъ его обстоятельное описаніе «царьскаго вѣнчанія» византійскаго императора Мануила), былъ неожиданною новостію, то быть не можетъ, чтобы онъ не удѣлилъ ему больше мѣста въ своемъ

1) К. Никольскій, О службахъ русской церкви, стр. 174; Извѣст. Импер. Археол. Общ. 1861 г. т. III, стр. 36.

2) Русск. Филологич. Вѣстн. т. XXVI, стр. 119.

3) Тамъ же стр. 120.

4) Православн. Палест. Сборн. т. IV, в. III, стр. 11—12.

хожденіи, чѣмъ въ настоящее время. Это во первыхъ. Во вторыхъ, при такой краткости, инокъ Игнатій рисковалъ быть не понятымъ своими русскими читателями, для которыхъ онъ писалъ свое хожденіе, если бы эти читатели не были хорошо освѣдомлены на счетъ того, «како рядятъ пещь святыхъ 3-ю отроковъ» въ пещю предъ Рождествомъ Христовымъ. Такимъ образомъ, эта краткость въ описаніи даннаго обряда является у Игнатія Смольнянинова вполне естественною и умѣстной, такъ какъ онъ говоритъ объ обычаѣ *хорошо извѣстномъ*, какъ ему самому, такъ и его читателямъ, русскимъ людямъ. Въ этой краткости мы находимъ молчаливое свидѣтельство и того для насъ любопытнаго факта, что въ данное время чинъ пещнаго дѣйства, совершавшійся въ Византіи, ничѣмъ, слѣдовательно, существеннымъ не отличался отъ чина, практиковавшагося у насъ на Руси, — иначе, особенности его были бы отмѣчены любопытнымъ наблюдателемъ. Подтверженіе этому мы находимъ и въ словахъ самого Смольнянинова, который замѣтилъ, что въ этотъ день служилъ патріархъ литургію «во всемъ сану святительскомъ». И такъ, когда же появился въ нашей богослужебной практикѣ чинъ пещнаго дѣйства?

Проф. Московской духовной Академіи Е. Е. Голубинскій въ своей «Исторіи русской церкви» (періодъ первый кievскій или домонгольскій), коснувшись времени перехода къ намъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ, вышедшихъ нынѣ изъ употребленія, и между прочимъ обряда пещнаго дѣйства, въ виду отсутствія «положительныхъ свѣдѣній», двукратно¹⁾ отказался дать какой бы то ни было отвѣтъ по занимающему насъ вопросу, но потомъ въ своихъ «дополненіяхъ и поправкахъ» сдѣлалъ весьма любопытное замѣчаніе: «Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1146 г. 2 изд. стр. 228 называется воевода одного князя Иванъ *Халдѣевичъ*. *Этимъ дается до нѣкоторой степени знать, что тогда (т. е. въ XII в.) былъ уже у насъ въ обычаѣ обрядъ пещнаго дѣйства*»²⁾. Правда, основанія для послѣдней мысли весьма шаткія, такъ какъ слово *Халдѣй*, отъ котораго происходитъ фамилія воеводы, упоминаемаго въ Ипатьевской лѣтописи, могло быть извѣстно русскимъ людямъ не изъ обряда пещнаго дѣйства, а скорѣе всего и естественнѣе изъ книги пророка Даніила (глав. III, ст. 8, 48) и изъ нѣкоторыхъ церковно-богослужебныхъ пѣсней³⁾, которыя

часто слышались русскими людьми въ храмѣ, но для насъ важно приведенное замѣчаніе ученаго профессора въ томъ отношеніи, что имъ «дается до нѣкоторой степени знать» намъ, что ему не чужда была мысль о существованіи въ нашей богослужебной практикѣ XII вѣка «обрядъ пещнаго дѣйства». Мысль эта заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, полного сочувствія и вниманія къ себѣ, но нуждается въ болѣе серьезной мотивировкѣ. При отсутствіи у насъ подъ руками какихъ бы то ни было «положительныхъ данныхъ» по занимающему насъ вопросу, намъ пока приходится ограничиться болѣе или менѣе вѣроятными соображеніями.

Обрядъ пещнаго дѣйства явился къ намъ на Русь изъ Византіи съ принятіемъ христіанства и вмѣстѣ съ Типикономъ или уставомъ великой церкви, который регулировалъ наше богослуженіе самостоятельно, какъ мы замѣтили выше, около восьмидесяти лѣтъ и потомъ, когда былъ введенъ въ практику нашу монастырскій уставъ, долго боролся съ послѣднимъ, перѣдко подчиняя его своему вліянію. Слѣды этой борьбы мы видѣли въ XIV и XV вѣкахъ, но слабыя ея признаки можно находить въ каноническихъ памятникахъ XVI вѣка и даже еще позже. Такъ было велико и сильно у насъ вліяніе Типикона великой константинопольской церкви. Подробный анализъ всѣхъ особенностей въ кругѣ суточныхъ службъ пещли праотецъ, связанныхъ съ обрядомъ пещнаго дѣйства, сдѣланный нами выше, вновь открытый нами «*διάταξις τῆς κεινῶν*» Иверской рукописи, свидѣтельства объ этомъ обрядѣ Симеона Солунскаго и нашего инока Игнатія Смольнянинова, не оставляютъ въ насъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ византійскомъ происхожденіи чина пещнаго дѣйства и въ томъ, что онъ явился къ намъ подъ вліяніемъ устава св. Софій Константинопольской.

Не лишне при этомъ отмѣтить весьма любопытное заключительное замѣчаніе въ чинѣ пещнаго дѣйства, открытомъ профессоромъ Н. О. Красносельцевымъ. «А на празникъ Рождества Христова, говорится здѣсь, провожаютъ митрополита *по тому ж чину* отроцы и халдѣи и подяки къ вечерни и от вечерни, къ заутрени и от заутрени, *и дѣйствуютъ вся опрочи пещново дѣйства*, (а на обѣдни такожде, якож и на пещное дѣйство)¹⁾. А за столомъ стоятъ предъ митрополитомъ отроки и халдѣи, якож и на пещное дѣйство, и тако совершаетца празникъ». Изъ

Вавилонѣ дѣйства раздѣляше, Божиимъ велѣніемъ *халдѣи опаляющая*, вѣрныя же орошающая, поющая: благословите вся дѣла Господня Господа.

1) Заключенныя въ скобки слова въ рукописи зачеркнуты.

1) Т. I, полов. II, М. 1881 г., стр. 327, 328.

2) Тамъ же стр. 781.

3) Вотъ, напр., какъ поется 8 пѣснь канона 2 гласа: «Пещь иногда огненная въ

этого замѣчанія мы видимъ, что особенные обряды, входящіе въ чины суточныхъ службъ недѣли праотець, не составляли исключительнаго достоянія практики этого дня и вызывались существованіемъ обряда пещнаго дѣйства, а проникали и въ суточные службы другихъ дней и, въ частности, ближайшаго къ недѣли праотець праздника Рождества Христова. Такое явленіе объяснимо лишь въ томъ предположеніи, что уставъ великой церкви имѣлъ у насъ большое значеніе, его обряды хорошо были извѣстны въ нашей богослужебной практикѣ и не производили никакого смущенія въ средѣ русскихъ богомольцевъ даже и въ то время, когда завѣдомо господствовалъ въ богослужебной практикѣ русской церкви иной уставъ.

Но говоря о византійскомъ происхожденіи нашего чина пещнаго дѣйства и о появленіи его у насъ съ принятіемъ русскими христіанства, мы не должны забывать, что для нѣкоторыхъ русскихъ ученыхъ (напр. проф. Голубинскаго) «древность» обряда пещнаго дѣйствія у Грековъ въ Византіи представляетъ еще вопросъ открытый. «Есть ли она (эта церковная драма) у Грековъ древняя и собственная, задается вопросомъ этотъ ученый профессоръ, или позднѣйшая, придуманная по образцу латинянъ (въ то время, какъ послѣдніе господствовали въ Константинополѣ), *это пока составляетъ для насъ вопросъ*»¹⁾. Мы съ своей стороны нисколько не сомнѣваемся въ чисто греческомъ происхожденіи даннаго обряда и, если не въ глубокой древности, то во всякомъ случаѣ гораздо ранѣе, чѣмъ начались столкновения съ латинянами и ихъ непосредственное вліяніе на богослужебную практику византійской церкви. Въ единственномъ пока и при томъ краткомъ спискѣ устава великой церкви константинопольской X вѣка, извѣстномъ намъ по рукописи Патмосской бібліотеки № 266, о занимающемъ насъ обрядѣ хотя и не говорится прямо, но существованіе его въ практикѣ великой церкви въ эту пору, на основаніи данной рукописи, можно доказывать, по нашему мнѣнію, съ полною вѣроятностію. Вотъ что мы читаемъ въ этой рукописи о недѣлѣ предъ Рождествомъ Христовымъ: «Κυριακῆ πρό τῆς Χριστοῦ γεννήσεως μνήμη τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν Ἀβραάμ, Ἰσαάκ καὶ Ἰακώβ, καὶ τῶν γ' παιδῶν Ἀνανία, Ἀζαρία καὶ Μισαήλ, καὶ Δανιήλ τοῦ προφήτου»²⁾. Чѣмъ объяснить появленіе этой памяти трехъ отроковъ Анааніи, Азаріи и

1) Истор. русск. Церкви т. I, полов. II, стр. 328.

2) Тѣлх. рукоп. Патмосск. библ. № 266 л. 58.

Мисаила и пророка Даниила въ службѣ недѣли св. отецъ¹⁾ предъ Рождествомъ Христовымъ, въ другихъ мѣсяцесловахъ²⁾ въ данномъ мѣстѣ не указываемой, особенно если мы примемъ во вниманіе, что въ той же рукописи самостоятельно стоитъ ихъ память подъ 17 числомъ того же мѣсяца: Ἐθλήσις τῶν ἁγίων τριῶν παιδῶν Ἀνανία, Ἀζαρία, Μισαήλ καὶ Δανιήλ τοῦ προφήτου καὶ τῶν ἁγίων Πατερμουθίου κ. τ. λ.?³⁾. Такое двукратное повтореніе одной и той же памяти на пространствѣ всего нѣсколькихъ дней нельзя считать случайнымъ; оно вызывалось потребностями самой практики великой церкви. Въ 17 день декабря мѣсяца память трехъ отроковъ праздновалась обычнымъ повседневымъ богослуженіемъ, но въ недѣлю св. отецъ она почтена была въ Софійской богослужебной практикѣ не только торжественнымъ великопраздничнымъ богослуженіемъ, но и особымъ обрядомъ возженія печи,—совершался ли онъ во время утрени на канопѣ, или послѣ утрени, какъ наглядное воспроизведеніе самого акта мученія (ἔθλησις) этихъ отроковъ. Итакъ, по нашему мнѣнію, Типиконъ великой церкви X вѣка положительно знаетъ объ обрядѣ пещнаго дѣйствія, но не отмѣчаетъ и не заноситъ его на свои страницы по тѣмъ же самымъ причинамъ (въ силу своей краткости), по какимъ въ немъ нѣтъ указаній на чины, несомнѣнно практиковавшіеся въ это время въ великой церкви, какъ, напр., на чинъ новолѣтія въ 1 сентября, чинъ вечерни въ Пятидесятницу и др. Съ переводомъ на славяно-русскій языкъ устава великой церкви, о чемъ мы говорили выше, въ русской церкви появился одновременно въ переводѣ и чинъ пещнаго дѣйствія, какъ его неотъемлемая принадлежность.

Большою распространенностію и извѣстностію чина пещнаго дѣйствія среди русскаго народа на самыхъ первыхъ порахъ его христіанской жизни мы объясняемъ и то вниманіе съ его стороны къ иконѣ трехъ отроковъ, какое находимъ въ вопросахъ Кирика къ епископу новгородскому Нифонту. «А еже пишють на 3-хъ отроцѣхъ на главахъ и на инѣхъ пророчѣхъ?» вопрошалъ Кирикъ и получилъ отъ епископа слѣдующій отвѣтъ: «А то, рече, за *клобукъ мѣста*: тако бо ходили

1) Связь памяти трехъ отроковъ въ печи Вавилонской съ *недѣлю праотець* можно находить и въ Синайскихъ Канонахъ IX—X в. Здѣсь подъ 17 декабря читаемъ слѣдующее: Τῶν ἁγίων γ' παιδῶν Ἀνανία, Ἀζαρία καὶ Μισαήλ, καὶ τοῦ προφήτου Δανιήλ καὶ τῶν ἁγίων προπατέρων. Труд. Киев. духовн. Акад. 1874 кн. V, стр. 214.

2) Арх. Сергія. Полный мѣсяц. востока. М. 1876 г., т. II, стр. 330.

3) Тѣлх. рукоп. Патмосск. библ. № 266 л. 55.

Ефешане (?)»¹⁾. Былъ бы не понятенъ интересъ Кирика къ данной иконѣ и именно къ неважной, по видимому, особенности головного убора на изображаемыхъ на ней трехъ отрокахъ, если бы съ рѣшеніемъ поставленнаго вопроса не связывался въ богослужебной практикѣ вопросъ о формѣ тѣхъ «вѣшцовъ» или «шапокъ», которые надѣвали отроки, при совершеніи чина пещнаго дѣйства въ недѣлю св. отецъ. Интересъ въ данномъ случаѣ понятный и естественный.

Чинъ пещнаго дѣйствія несомнѣнно совершался въ Новгородѣ, Вологдѣ и Москвѣ. На основаніи хожденія въ Царьградъ инока Игнатія Смольнянинова можно думать, что онъ было хорошо извѣстенъ въ Смоленскѣ. Если вѣрить извѣстному собирателю народныхъ сказаній и памятниковъ народной письменности И. П. Сахарову, то деревянная печь²⁾, которая могла имѣть практическое значеніе лишь при совершеніи тамъ чина пещнаго дѣйствія, хранилась во Владимірѣ на Клязьмѣ въ старомъ архіерейскомъ домѣ, близъ Успенскаго собора³⁾. Но можно полагать, что предѣлы, въ которыхъ имѣлъ практическое значеніе чинъ пещнаго дѣйствія, были въ древнее время гораздо шире; они совпадали съ райономъ, въ которомъ богослуженіемъ регулировалъ уставъ великой церкви. За послѣднее говоритъ отчасти и печатный чинъ даннаго обряда, на основаніи котораго Н. Новиковъ къ издачному имъ «чину пещнаго дѣйствія» сдѣлалъ такое примѣчаніе: «дѣйствіе сіе отправляемо было въ архіерейскихъ престольныхъ городахъ, а паче въ Москвѣ и Новгородѣ»⁴⁾.

На востокъ «чинъ пещнаго дѣйства» сохранялъ свою силу и практическое значеніе и во второй половинѣ XV вѣка. За это говоритъ намъ Иверская рукопись 1457 года № 1120, изъ которой мы заимствовали вышеприведенный «διάταξις τῆς καμίνου». Въ этой рукописи велѣдъ за упомянутымъ «διάταξις» омы положены на ноты «ἁσματικῶν» для пѣсней третьей, шестой, восьмой и девятой слѣдующихъ лицъ: Андромеа, киръ Мануила и Иоанна Кукузеля. Эти «ἁσματικῶν», судя по ихъ связи съ чиномъ пещнаго дѣйствія, когда-то пѣлись во время

1) Русск. Истор. библ. т. VI, 33.

2) Въ связи съ этимъ фактомъ тотъ же И. Сахаровъ сообщаетъ «народное преданіе» о томъ, что владимірцы пріѣхали когда-то въ Москву похвалиться. Москвичи долго слушали похвалыбы володимірскія, да съ досады и говорили: «Охъ, вы, плотники! У васъ и всего-де: *деревяныя печи*, золотыя ворота, желѣзныя церкви». Сказ. русск. народ., собранныя И. Сахаровымъ. СПб. 1841 кн. 1, стр. 108.

3) Сказ. русскаго народа кн. I, стр. 108.

4) Дрен. російск. вивліое. СПб. 1774 г., ч. V, стр. 1, прим.

его совершенія. Въ числѣ ихъ мы видимъ «ἕτερον (т. е. ἁσματικόν), ποιηθέν μετὰ τὴν ἄλωσιν Κωνσταντινουπόλεως Μανουὴλ Λαμπταδαρίου Χρυσάφην», т. е. извѣстный 88 псаломъ: «Боже придоша языцы въ достояніе твое»¹⁾. Если писались новыя нотныя изложенія псалмовъ и пѣсней для чина пещнаго дѣйствія, то естественно думать, что въ томъ была нужда, что самый чинъ находился еще въ практическомъ употребленіи. Но едвали не въ концѣ этого XV столѣтія чинъ пещнаго дѣйствія и покончилъ здѣсь свое существованіе, такъ какъ и самый уставъ великой церкви, начавшій постепенно уступать свое мѣсто съ XIII в. уставу іерусалимскому, къ данному времени утратилъ практическое значеніе и былъ вытѣсненъ окончательно. Въ XVI столѣтіи на православномъ востокѣ повсюду дѣйствуетъ въ практикѣ іерусалимскій уставъ, въ 1545 г. попавшій даже и на печатный станокъ. Весьма стѣненные обстоятельства, въ которыхъ находилась великая константинопольская церковь и весь православный востокъ, по завоеваніи Константинополя Турками, въ значительной степени содѣйствовали быстрому вытѣсненію изъ богослужебной практики того и другого.

Въ нашей богослужебной практикѣ чинъ пещнаго дѣйствія продержался черезъ весь XVI вѣкъ и вплоть почти до конца первой половины XVII столѣтія. Въ Новгородѣ онъ прекратилъ свое существованіе ранѣе 1639 года, а въ Вологдѣ совершался до 1643 года²⁾, послѣ котораго о немъ совершенно молчатъ обстоятельныя записи приходо-расходныхъ книгъ Вологодскаго архіерейскаго дома. Прямыхъ запретительныхъ указовъ или распоряженій со стороны духовной власти относительно настоящаго чина намъ неизвѣстно. Чинъ этотъ, какъ намъ кажется, вышелъ изъ употребленія естественнымъ путемъ. Не практиковался онъ въ данное время на востокѣ, гдѣ, какъ мы сказали, уставъ великой церкви, причина его появленія въ нашей богослужебной практикѣ, уступилъ свое мѣсто іерусалимскому уставу, прочно утвердившемуся и въ нашемъ богослуженіи. Обычай и особенности суточного богослуженія, связаннаго съ обрядомъ пещнаго дѣйствія, стояли въ разладѣ съ общеизвѣстною практикою господствующаго іерусалимскаго устава и могли у многихъ «совопросниковъ» XVII в. уже возбуждать недоумѣнія. Нароставшій въ обрядѣ драматическій элементъ, какъ

1) Рукоп. Иверск. библ. № 1120, л. 456 об., 457.

2) К. Никольскій, О службахъ русск. церкви стр. 174.

произведеіе русскаго творчества, полный «наивности и до нѣкоторой степени вульгарности въ выраженіяхъ», не свойственныхъ рѣчи церковной, библейской, могъ служить достаточнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы духовная власть обратила серьезное вниманіе на данный чинъ. И дѣйствительно, сначала въ этихъ видахъ она издала въ свѣтъ печатный чинъ, значительно сокративъ его противъ рукописныхъ подлинниковъ, въ обрядахъ приблизивъ его къ «обычному» утвердившемуся іерусалимскому уставу и изгнавъ изъ него вульгарные и наивные разговоры халдеевъ, а потомъ окончательно отмѣнила его совершеніе въ нашей практикѣ. Духовная власть, очевидно, опасалась, чтобы данный обрядъ, полный глубокаго смысла и религіозно-воспитательнаго значенія, не превратился для русскихъ людей даннаго времени, подъ воздѣйствіемъ указанныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ простое, выражаясь старымъ терминомъ, «позорище», мѣсто которому не въ церковномъ амвонѣ предъ алтаремъ, а на театральныхъ подмосткахъ.

А. Дмитриевскій.

Кіевъ, 1894 г. 14 января.

ΠΕΡΙ ΤΙΝΟΣ ΣΥΓΓΡΑΦΗΣ

ΑΡΧΑΔΙΟΥ ΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΟΥ ΚΥΠΡΟΥ,

μνημονευθείσης ἐν τοῖς πρακτικοῖς τῆς ἐβδόμης οἰκουμενικῆς συνόδου.

Πολλοὶ τῶν πατέρων τῆς ἐν Νικαίᾳ συνελθούσης οἰκουμενικῆς συνόδου (ἔτει 787-φ), ἵνα τὸ περὶ τῶν εἰκόνων δόγμα τῶν ὀρθοδόξων ἀρχαιοτάτον ἀποδείξωσιν, ἅμα δὲ καὶ σωτηριῶδες ἐξ ἡθικῆς καὶ θρησκευτικῆς ἐπόψεως, παρέστησαν ἐκεῖ μετὰ πολυαρίθμων παλαιῶν βιβλίων, ἃ τὰ πρακτικὰ τῆς συνόδου καταριθμοῦσι, ἀναγράφοντα καὶ τεμάχη τῶν βιβλίων ἐκείνων αὐτολεξεί· ἐξ ὧν αὐτόδηλον, ὅτι τῆς συνόδου προηγήθησαν εἰδικαί περὶ τοῦ δόγματος ἔρευναι ἱστορικαί τε καὶ ἀρχαιολογικαί τῶν κληρικῶν ἐν ταῖς τότε βιβλιοθήκαις. Τῶν βιβλίων τούτων πολλὰ μὲν ἐξ ἀντιγράφων ἄχρις ἡμῶν ἐσώθησαν, ἕτερα δὲ τινα ματαίως ἔτι ζητοῦνται, οἷον ὁ τοῦ ἁγίου Συμεῶν τοῦ Θαυμαστοορείτου βίος, ὃν εἷς τῶν ἐν τῇ συνόδῳ πατέρων, τῆς τετάρτης συνεδρίας ἀκμαζούσης, «Ἰωσήφ ὁ εὐλαβέστατος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος μονῆς τῆς Ἡρακλείας», ἐπέδειξεν, εἰπὼν· «Κάγῳ ὁ ἁμαρτωλὸς βίβλον ἐπιφέρομαι περὶέχουσαν τὸν βίον τοῦ ἁγίου Συμεῶν τοῦ ἐν τῷ Θαυμαστῷ ὄρει, καὶ ὡς κελεύετε. Ἡ ἁγία σύνοδος εἶπεν ἀγνωσθήτω· καὶ λαβὼν Κοσμᾶς ὁ θεοφιλέστατος διάκονος κουβουκλήσιος ἀνέγνω ἐκ τοῦ βίου τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ ἐν τῷ Θαυμαστῷ ὄρει κεφάλαιον ρήϊ, (ὃ πραγματεύεται) περὶ τῆς γυναικὸς τῆς ἐν Ῥωσπόλει ἀτέκνου οὔσης καὶ βιαίῳ κατεχομένης δαίμονι· ἥτις ἰαθεῖσα καὶ παιδοποιήσασα εἰκόνα τοῦ δικαίου (Συμεῶν) ἀνέθετο ἐν τῷ οἴκῳ αὐτῆς, ἥτις μεγάλως ἐθαυματουργεῖ». Ἐπεταὶ δὲ τούτοις αὐτὸ τὸ κείμενον τοῦ κεφαλαίου· μεθ' ὃ κεφάλαιον ἕτερον ἀνεγνώσθη τῆς αὐτῆς βίβλου¹, ὃ πρό

1) Mansi, Concil. nova et ampl. collectio, τ. XIII, σ. 74—78.